

BOOKTRAN

СТОП-КЛАДР

БРЕНДОН
САНДЕРСОН

Энтони Дэвис и его напарник Чез – единственные настоящие люди в двадцатимиллионном городе. Воссоздав с помощью проекта «Стоп-кадр» день 1 мая 2018 года, они расследуют событие, которое в реальном мире произошло десять дней назад. В стоп-кадре Дэвис и Чез обладают неограниченной властью. Полицейские значки реальности помогают им преодолевать любые преграды и нарушать гражданские права горожан. Когда стоп-кадр выключат, жизни обитателей города-дубликата оборвутся, но это не значит, что Дэвис с Чезом благополучно оттуда выберутся.

Информация о переводчиках

Перевод и редакция: Anahitta, Zhuzh, Marmax, Bazalmon

Локализация обложки: Zhuzh

Брендон Сандерсон
«Стоп-кадр»

Энтони Дэвис, один из двух реальных людей в двадцатимиллионном городе, поймал буррито, которое ему бросил напарник, и поинтересовался:

– С какой стороны горчица?

– Горчица? – переспросил Чез. – Кто кладет в буррито горчицу?

– Ты. С какой стороны?

Чез улыбнулся, показав безупречные белые зубы. Они были искусственными. Два года назад в баре ему врезали по лицу стулом, и пришлось вставить один зуб, но, как уверял Чез, дантист сделал его настолько безукоризненным, что остальные ему не соответствовали. Поэтому Чез решил заменить их все.

– Горчица для тебя слева, – сказал Чез, кивая на буррито. – Как ты узнал?

Дэвис только хмыкнул, оторвав уголок буррито. Фасоль, сыр, говядина. И горчица. Чез упорно цеплялся за дурацкое убеждение, что когда-нибудь его напарник случайно попробует горчицу и пересмотрит свое мнение. Дэвис покачал головой и выбросил кусок буррито в урну.

Двое в штатском шли по улице. Их окружал огромный, невероятно достоверный Нью-Клиппертон – и не подумаешь, что это стоп-кадр. Методами, недоступными пониманию простого копа вроде Дэвиса, был воссоздан определенный день в реальности, скопирован целый город.

На самом деле они находились в огромном подземном комплексе, хотя и не скажешь: над головой сияло солнце, из ближайшего проулка несло вонюю. Дэвису все казалось настоящим. В некотором роде все это и было настоящим, созданным из сырьевой материи: прикасайся, нюхай, слушай и даже пробуй на вкус, в чем он только что убедился, откусив от буррито.

Черт, немного горчицы осталось.

– Ты когда-нибудь задумывался, во сколько обходятся эти буррито? – проговорил Чез с набитым ртом. – Создать их, засунуть сюда, чтобы мы могли их купить, – это же прорва энергии.

– Они стоят кучу денег. – Дэвис откусил еще раз. – И в то же время ни цента.

– Да? Типа как когда ты наговорил уйму всего, но это ничего не значит?

– Чез, проект «Стоп-кадр» оплачен. Спецслужбы раскошелились и на место, и на технологию. Все уже настроено, и начальная установка стоила баснословных денег. Впрочем, особого выбора у нас не было.

Когда новое американское правительство покинуло Клиппертон, подземную установку решили не трогать. Дэвис всегда считал, что американцы пожелали оставить все как есть на случай, если решат вернуться и продолжить эксперименты. Но отдать ее просто так они тоже не захотели. Нью-Клиппертону, официально независимому городу-государству, предоставили «возможность» руководить проектом «Стоп-кадр». За очень большую плату.

Дэвис снова откусил от буррито.

– Эта шуковина стоила кучу денег, но дело сделано, можно пользоваться.

– Да, но буррито! Они готовят для нас буррито. Мне всегда было интересно, не придет ли в голову нашим счетоводам что-то типа: «Буррито – это слишком несерьезно. Давайте-ка без них».

– Это не так работает. Если собираешься воссоздать день с помощью «Стоп-кадра», нужно все сделать в точности. Поэтому наши буррито, граффити на стене, девица, на которую ты пялишься, – все идет в комплекте. Затратно, но бесплатно, все разом.

– Правда, хорошенькая?

Чез развернулся и пошел спиной вперед, не сводя глаз с девушки.

– Имей немного совести, Чез.

– С какой стати? Она не настоящая. Все они не настоящие.

Дэвис снова откусил от буррито. Его вкусовые рецепторы уверяли, что еда настоящая. Вообще, что значит «настоящая»? Фасоль и сыр воспроизвели по образцу настоящего буррито из настоящего города с точностью до молекулярного уровня. И это не какая-нибудь виртуальная симуляция. Если положить этот буррито рядом с таким же из настоящего мира, даже электронный микроскоп не обнаружит различий.

Чез хмыкнул, откусив от своего буррито.

– Интересно, кто купил их в настоящем городе?

Хороший вопрос. Этот стоп-кадр воссоздали прошлой ночью – точную копию 1 мая 2018 года, дня, который наступил десять дней назад. Все это будет уничтожено, когда вечером они отправятся домой – нажмут кнопку, и все здесь распадется на сырьевую материю и энергию.

А вот Чез и Дэвис были настоящими – так сказать, из «реальной жизни». Их внедрение, хоть и необходимое, представляло проблему. Если они взаимодействовали со стоп-кадром, появлялись так называемые отклонения – расхождения между стоп-кадром и тем, как прошло настоящее первое мая.

Некоторые их поступки, причем невозможно предсказать, какие именно, вызывали в стоп-кадре волновой эффект, и воссозданный день проходил не так, как настоящий. Процент отклонений, высчитываемый статистиками, был значимым фактором в любом суде, где представляли собранные в стоп-кадре доказательства.

Чез и Дэвис обычно оставляли это на совесть счетоводов. Порой они целый день вытворяли такое, что наверняка должны были угробить расследование, но в итоге все обходилось и процент отклонений оказывался незначительным. Однажды Дэвис заперся в отеле, в убежище, твердо решив обойтись без малейших отклонений, но на беду, хлопнув дверью, разбудил женщину в соседнем номере. В итоге та успела на собеседование, из-за чего пошли волны по всему стоп-кадру, и процент отклонений вырос до двадцати процентов. Все расследование оказалось насмарку.

Его никто не обвинял. Копы в «Стоп-кадре» служили причиной отклонений; в этом заключалась суть того, что они делали, но осадок все равно остался. Все здесь были фальшивыми, а вот он с Чезом... Почему-то они казались чем-то еще более худшим. Изъяны в совершенной системе. Незваные гости. Вирусы, оставляющие за собой хаос.

«Неважно, – сказал он себе, доедая буррито. – Думай о задании».

Штатный мозгоправ посоветовал ему сосредоточиться на текущем деле. Он не сможет работать, если заикнется на отклонениях.

Они подошли к перекрестку Третьей и Двадцать второй и остановились у ряда маленьких магазинчиков. Универсамы, винная лавка с решетками на окнах. Обратные стороны знаков «Стоп» были облеплены эмблемами разных уличных банд. Не самый приличный район, но приличных в городе осталось немного.

Дэвис в очередной раз вывел на экран телефона параметры задания и кивнул на винную

лавку.

- Думаю, нужно подождать внутри.
- В погоню оттуда так просто не пустишься.
- Зато он нас не увидит. Не будет отклонений.
- Отклонений не избежать.

Чез был прав. Каждый день их расспрашивали о том, что они делали, скачивали данные с их телефонов, отслеживая перемещения. Их действия проверялись счетоводами из отдела внутренних расследований, но речь всегда шла только о том, чтобы «минимизировать риск отклонений для наблюдаемых объектов», и никогда о полном их устранении.

Кроме того, как прекрасно знал Дэвис, данные с телефона можно было подделать, а сигналы извне с трудом пробивались в стоп-кадр. На самом деле никто толком не знал, чем они тут занимаются.

Тем не менее Чез не стал спорить, и они зашли в винную лавку – открытую, несмотря на ранний час. Вопреки неприглядной обстановке снаружи, внутри царили чистота и порядок. Бородатый сикх в ярко-красном тюрбане подметал пол у кассы и с любопытством глянул на них, когда они пристроились у выходящего на улицу окна.

Дэвис снова перечитал параметры задания и посмотрел на часы. Полчаса. Время поджимает. Не надо было останавливаться на завтрак, хоть Чез и разнылся.

Хозяин лавки продолжал подметать, периодически посматривая на них.

- С ним будут проблемы, – отметил Чез.
- Мы просто пара обычных посетителей.
- Которые ничего не купили. А теперь таращатся в окно, причем один каждые пятнадцать секунд смотрит на часы.
- Я не... – начал Дэвис, но его перебил сикх, который наконец отставил метлу и подошел к ним.

– Вынужден попросить вас уйти. У меня э-э... обеденный перерыв.

Дэвис улыбнулся и приготовился соврать, чтобы успокоить его, но тут Чез сверкнул полицейским значком.

Дэвису значок казался обыкновенным. Простое серебристое поле с чеканкой, ничего необычного. Разве что это был значок реальности. Для каждого из стоп-кадра – каждого дубликата, каждого человека-фальшивки – он выглядел вовсе не как стандартный полицейский значок. Он служил свидетельством того, что человек, который его носит, настоящий.

А также свидетельством того, что ты – нет.

Сикх уставился на значок широко распахнутыми глазами. Дэвису всегда было любопытно, что видят дубликаты. В их взгляде появлялось то же выражение, которое бывает, когда всматриваешься в нечто необъятное. Они выглядели ошеломленными. Даже немного восхищенными.

«Интересно, видел ли когда-нибудь такой значок мой дубликат? – подумал Дэвис. – Считал себя мной настоящим, не подозревая, что он – и весь мир вокруг – просто стоп-кадр? До тех пор пока ему на глаза не попадался значок...»

Хозяин лавки встряхнулся и поднял глаза на посетителей.

– Эй, ловкий трюк. Как ты... как у тебя вышло... – Он осекся и снова опустил взгляд.

Дубликаты всегда инстинктивно узнавали значок. В глубине души они понимали, что он означает, даже если никогда раньше о нем не слышали. Разумеется, большинство все же о

нем слышало в связи с недавними скандалами насчет вмешательства в частную жизнь. Кроме того, проект очаровал общественность Возрожденного Американского Союза и становился излюбленной темой кинематографа. В сети можно было найти с полдюжины полицейских боевиков про детективов, которые работали в «Стоп-кадре», хотя, насколько знал Дэвис, единственная официальная установка находилась здесь, в Нью-Клиппертоне.

В полицейских боевиках никогда не показывали, как выглядит значок реальности, словно действовало некое неписаное правило. Оставляли простор для фантазии.

Хозяин лавки что-то прошептал на родном языке. Снова поднял голову, помрачнев еще больше. Чез кивнул ему.

Сикх держался хорошо. Взял и... просто вышел на улицу. Потрясенный, распахнул дверь магазинчика, бросив все на произвол судьбы. Ради чего торговать, если только что узнал, что ты не настоящий? Зачем беспокоиться о чем бы то ни было, если к вечеру весь мир исчезнет?

– Хочешь выпить? – Чез засунул значок в карман и весело кивнул на оставшиеся без присмотра полки магазина.

– Необязательно было так делать, – сказал Дэвис.

– У нас всего пара минут. Некогда разглагольствовать. Это был лучший вариант.

– От хозяина лавки пойдут отклонения.

– Невозможно избежать...

– Заткнись. – Дэвис прислонился к окну и снова глянул на часы.

«Иногда я ненавижу тебя, Чез».

Но в то же время он ему завидовал. Хорошо смотреть на все вокруг, даже на прохожих, как на фальшивку — как на марионеток, которых создали из сырьевой материи и оживили на короткое время.

Просто... они были точными копиями, вплоть до химических процессов мозга. Как можно не считать их за настоящих людей? Дэвис и Чез ели буррито, воспринимали еду как настоящую, но в то же время должны были относиться к встречным как к подобиям людей? Это казалось неправильным.

Чез сжал его плечо.

– Так лучше всего. Он сможет насладиться остатком жизни, понимаешь? – Он порылся в кармане и бросил на подоконник горсть мелочи. – Вот. Из ларька с буррито.

Чез отошел поискать индийский пейл-эль. Дэвис отчего-то разволновался и проверил параметры задания. В очередной раз. На сегодня два дела: одно на перекрестке, другое в 20:17 рядом с Варшавской улицей. К этому времени процент отклонений наверняка будет высоким, особенно если Чез сегодня не в настроении, но они все равно смогут сделать что-то полезное – помочь расследованиям в настоящем мире, добыть информацию для настоящих копов.

И Варшавская улица. В 20:17.

Дэвис наконец взял несколько монет и принялся их перебирать, подставляя каждую под лучи утреннего солнца и проверяя год чеканки. Вернувшийся Чез покачал головой.

– Можно ведь пойти в банк и попросить хоть ведро монет.

– Так не считается.

Дэвис, нахмурившись, рассматривал четвертак. Есть ли у него 2002 год из монетного двора Филадельфии? Он вытащил телефон, прокрутил список.

– Не считается? – переспросил Чез. – По каким таким правилам?

– По моим собственным.

– Так измени их.

– Не могу.

Ага, 2002 год он уже нашел, нужен 2003. Теперь трудно отыскать место, где еще принимают монеты. Разве что уличные торговцы да кое-какие магазинчики.

– Ты же понимаешь, что только усложняешь себе жизнь? – заметил Чез.

– Иногда, – признал Дэвис. – Но мне нельзя жульничать, иначе коллекция потеряет всякий смысл. К тому же, Хэл знает правила.

На прошлой неделе Дэвис получил электронное письмо от сына: мальчуган собрал почти полный набор монет 2000-х годов. В школе Хэла стоял автомат с газировкой, который давал сдачу мелочью.

– Допустим, ты найдешь здесь нужную монету, – сказал Чез. – Некий кусочек металла с нужной чеканкой, от которого сойдешь с ума от радости и все такое. Что будешь делать? Мы же ничего не можем забрать из стоп-кадра.

– Если только это не внутри нас. – Дэвис кивнул на пиво Чеза.

– Ты собрался...

– Проглотить монету? Конечно. Почему нет? Что сделают счетоводы в участке? Станут копать в моих экскрементах?

Чез сделал большой глоток пива.

– Станный ты чувак, Дэвис.

– Ты только сейчас это понял?

– Я подтормаживаю. А вот ты, ты малость чокнутый, Дэвис. Тихий псих.

У Дэвиса зажужжали часы, и он проверил время. Пять минут. Он подался вперед, наблюдая за зданием через дорогу: бар, на верхних этажах — квартиры.

Чез потянулся к кобуре под мышкой.

– Это тебе не понадобится, – произнес Дэвис.

– Уж и помечтать нельзя? – Но пистолет Чез доставать не стал. – Кстати, что такого особенного в этом парне? В городе случаются тысячи убийств в год, но именно ради него запустили «Стоп-кадр».

Дэвис не ответил. Seriously, разве Чезу так трудно изредка посматривать новости? Или хотя бы читать заметки к расследованию?

На противоположной стороне улицы раздался едва слышный выстрел. Они стояли далеко, и легкий хлопок мог оказаться чем угодно: бросили бутылку в урну, разбилось окно, просто хлопнули дверью. Но Дэвис все равно встрепенулся.

Через минуту по лестнице поспешно спустился их подозреваемый, Энрике Эстевес. Держа руки в карманах, нервно огляделся и пустился прочь. Он не бежал, но заметно волновался.

– Я за ним, – сказал Чез.

– Не попадись ему на глаза.

Чез окинул Дэвиса взглядом «я что, первый день в полиции?», вышел на улицу и с телефоном в руке поспешил следом за Эстевесом.

Дэвис выскользнул из магазинчика мгновением позже, свернул в переулок и пошел к Шестой, сверяясь на ходу с картой в телефоне. Он подождет Эстевеса там, где его видели в последний раз, если вдруг Чез потеряет след.

Дэвис позвонил Чезу:

– Как он?

– Нервничает. Улица пустая, всего несколько человек. Мне кого-нибудь сфоткать, чтобы копы поискали свидетелей в реале?

– Не надо, – сказал Дэвис. – Это слишком подозрительно. И что они могут засвидетельствовать? Что Эстевес был на улице? Следуй за ним и все.

– Верно. Погоди-ка. Он свернул к Восьмой.

Дэвис остановился. Не то направление.

– Ты уверен?

– Да. Что-то не так?

– Через пару минут его видели на Шестой. Он повернул назад?

– Нет, мы движемся на восток, пересекаем авеню. Похоже, теперь он знает, куда идет. Почти не оглядывается.

Выругавшись под нос, Дэвис рысцой побежал обратно по переулку. Либо ошибся очевидец, утверждавший, что видел Эстевеса на Шестой, либо повлияло отклонение, и объект направился в другую сторону. Если процент уже настолько высокий, на всем сегодняшнем стоп-кадре можно ставить крест.

– Я двигаюсь параллельно вам. – Дэвис старался не нервничать. – Ты еще на Восьмой?

– Только что ее прошел, – ответил Чез. – Черт, Дэвис, он свернул в переулок, на юг. Будет очень трудно следовать за ним, не вызывая подозрений.

Нельзя рисковать. Если Эстевес что-то заподозрит, в его поведении появится масса отклонений. И это был как раз тот единственный вид отклонений, с которыми они могли совладать.

– Я сейчас южнее, на Двадцать первой, – сказал Дэвис. – Сто пудов, смогу его перехватить.

Он остановился на углу Восьмой авеню, пытаясь не выдать, что запыхался после короткой пробежки. Проверку на физическую подготовку для оперативной работы в реале ему не пройти. Причем давно.

Тем не менее он прибежал достаточно быстро, чтобы заметить, как впереди Эстевес выворачивает из переулка и идет на восток по Двадцать первой улице. Дэвис последовал за ним.

– Вижу его.

Дэвис двинулся вперед прогулочным шагом, напустив на себя беспечный вид. Просто парень, болтающий по телефону. Не на что обращать внимание, нет повода для беспокойства.

Черт, он уже занервничал. Глупо. Это обычная погоня. С такой можно справиться и не распуская сопли.

– Молодец, – сказал Чез. – Я двигаюсь на восток по Двадцать второй, параллельно тебе.

– Понял.

Дэвис шел в одном темпе с Эстевесом. Преступник был худощавым, но более высоким и... более пугающим, чем на фотографиях в досье. Его огромная ошибка заключалась не просто в том, что он убил человека, а в том, кого выбрал жертвой – племянницу мэра.

Прокурор раскрутил это дело, его поддерживали очень влиятельные люди. К сожалению, улики против обвиняемого были недостаточно, поэтому запросили ордер на «Стоп-кадр».

Городские власти Нью-Клиппертоне купили проект «Стоп-кадр», заплатив за него

Возрожденному Американскому Союзу бешеные деньги. Но что они знали о принципе его работы? Почти ничего. Одно из этих... существ поймали и держали где-то в бессознательном состоянии, пропуская через него электрический ток, чтобы проект работал – воссоздавал дни во всей их полноте из подготовленной сырьевой материи.

Получить стоп-кадр определенного дня из прошлого можно было лишь в течение небольшого промежутка времени. Пара недель, и все. Проект требовалось запускать утром и сразу внедрять в него людей. Если задержаться, то становилось все труднее – как с дверью, которая просто не открывается. Что касалось извлекаемых сведений... копам приходилось выносить их с собой. Сообщения по защищенному каналу обычно проходили, но даже на них иногда действовали помехи.

Борцы за соблюдение права на частную жизнь чуть с ума не сошли, когда узнали о «Стоп-кадре». Особенно когда обнаружили, что поначалу мэр использовал его, чтобы поразвлечься, хотя все подробности подчищали.

В результате юридической суматохи появилось ограничение, согласно которому для воссоздания дня требовалось постановление суда. Проект разрешалось использовать только для официальных дел. Технически в стоп-кадр можно было отправить дронов, чтобы записывать происходящее, и полиция с ними экспериментировала. Не исключено, что в конце концов всю работу переложат на них, но пока самыми эффективными оставались старые добрые детективы. Коп мог дать показания в суде о том, что видел собственными глазами. Это находило отклик у присяжных.

Дэвис гордился тем, как ведет Эстевеса, не вызывая у того ни малейших подозрений. Как настоящий коп.

Чез встретил его на перекрестке, и дальше они пошли вдвоем. Эстевес говорил с кем-то по телефону, но они были слишком далеко, чтобы разобрать слова, и только увидели, как тот опустился на колени на краю тротуара и пошарил по земле, а потом исчез в соседнем переулке.

Выругавшись, Чез рванул следом, но Дэвис поймал его за руку.

– Уйдет! – воскликнул Чез и снова потянулся к пистолету под мышкой.

– Пусть. Ждали мы вот этого.

– Этого?

Дэвис подошел к тому месту, где Эстевес стоял на коленях, – у решетки ливневой канализации. Заглянул туда, просунул телефон и сделал несколько снимков. Пролистав на экране фото, выбрал удачное.

В грязи лежал пистолет.

– Оружие убийства. – Дэвис выпрямился и показал его Чезу. – Детективы в реале искали не в том месте.

Он прикрепил фото к сообщению и открыл в телефоне приложение для защищенной связи со штабом.

«Найдено оружие убийства. В сточной канаве перед салоном красоты на северной стороне Двадцать первой улицы, между Десятой и Одиннадцатой авеню».

Сообщение отправилось Марии, их связной.

– Не нравится мне его отпускать, – сказал Чез, скрестив руки.

– Тебе не нравится, что не удалось пострелять, – возразил Дэвис.

Он подождал, беспокоясь, что придется послать сообщение еще раз. Никогда не знаешь, в каком виде оно дойдет. К счастью, через пару минут часы зажужжали, и он глянул

в телефон. Линия связи работала, по крайней мере пока.

«Информация получена, – ответила Мария. – Отлично поработали. Между Десятой и Одиннадцатой? Далековато от того места, где вы должны быть».

«Свидетель ошибся, – написал Дэвис. – После убийства Эстевес направился на восток, а не на запад».

«Вероятность отклонения?»

«Это вопрос к счетоводам, – ответил Дэвис. – Я просто докладываю о том, что нашел».

«Поняла. Высылаем команду к этой канаве в реале. На всякий случай оставайтесь поблизости».

Дэвис показал телефон Чезу.

– Итак... – Чез огляделся. – У нас есть немного времени. Не хочешь пройтись до улицы Ингред?

– Еще день, – сухо сказал Дэвис.

– И?

– И в школе занятия.

– А, точно. Тогда что?

– Ну, буррито за миллион баксов мы уже съели. – Дэвис кивнул на закусочную. – Не запить ли их и кофейком за миллион?

Дэвис не мог отделаться от мысли о том, как отреагируют люди в закускойной, если узнают, что они дубликаты. Толстуха за стойкой пересчитывала выручку. Два белых парня в клетчатых фланелевых рубашках и бейсболках жевали горячие сэндвичи и ворчали друг на друга. Мамаша пыталась утихомирить целый выводок детишек, пичкая их картошкой фри.

Дэвису казалось, что чего стоит человек можно понять по тому, как он воспринимает новость о своей иллюзорности. Наблюдать за этим было неловко, словно подглядываешь за чем-то интимным, но оторваться невозможно. Некоторые злились, другие падали духом. Кто-то разражался смехом. В этот миг в людях всплывало то, что они сами о себе не знали – да и не могли знать.

Подошла официантка с тарелкой картошки фри и начала подливать кофе. У Дэвиса зажужжали часы. В его голове тут же пронесся садистский образ: он строит догадки о реакции посетителей в забегаловке, а потом достает значок и показывает его всем, чтобы убедиться, что прав. Проблема в том, что Чез мог отмочить что-то наподобие просто из скуки.

Когда Чез вернулся из уборной, Дэвис жевал картошку.

– Ты же положишь сюда горчицу? – спросил Чез, усаживаясь.

– Действительно, что за картошка фри без горчицы?

– Примерно как буррито.

– Какая гадость.

– Ты просто не ценишь жизнь, Дэвис. – Чез стащил кусочек картошки. – Нужно попробовать что-то новое, понимаешь?

– Повторяю еще раз: нет в этом ничего нового. – Дэвис открыл сообщение в телефоне. –

Ты уже целых три года стараешься привить мне свои вкусы в еде.

– Потому и детектив из меня хоть куда. Все дело в настойчивости. Что там пишет наша цыпочка?

– Цыпочка? Мария?

Чез кивнул.

– Она старше тебя лет на двадцать.

– Но выглядит – огонь. Что говорит?

– Они нашли пистолет в реале, – сказал Дэвис. – Он лежал в канаве, куда его и выбросил Эстевес. Пистолет десять дней провалялся в грязи, но его прогнали через баллистическую экспертизу – пуля выпущена из него. Возможно, нам придется давать показания.

Теперь улик против Эстевеса достаточно, а показания двух работяг-копов их только укрепят.

Чез хмыкнул.

– Все равно я бы лучше пристрелил того отморозка. Типа воздал бы по заслугам.

– Ты даже не знаешь, что он натворил, – сухо заметил Дэвис.

– Убил кого-то. Какую-то девицу?.. – Чез пожал плечами. – Так что, до конца дня лодырничаем?

Похолодев, Дэвис поднял голову.

– Когда там следующее задание? – Чез стащил еще кусочек картошки. – Не раньше

двадцати одного ноль-ноль?

– В двадцать пятнадцать. Бытовой конфликт. Нам надо посмотреть, кто начал первым.

Подтвердить версию одной из сторон.

– Нам что, больше делать нечего?

Дэвис пожал плечами. Не было ничего необычного в том, чтобы после основного расследования побегать по незначительным заданиям вроде этого.

– Не хочу торчать тут восемь часов, чтобы посмотреть, кто кому врезал, – сказал Чез. – Давай сэкономим всем время и деньги и свалим. Психиаторша говорит, что я должен сказать ей, если почувствую «эмоциональный стресс».

– И что это значит?

– Черт ее знает. Наверное, она думает, что жизнь в стоп-кадре для меня сплошной стресс.

– Серьезно? – удивился Дэвис. – Для тебя? Вообще что ли ничего не соображает?

– Да ну ее! У нее вообще даже взглянуть не на что, – добавил Чез.

Дэвис вздохнул, не сумев скрыть внезапной тревоги. Им нельзя уходить. Или уйти? «Может, это к лучшему...»

Нет. Варшавская улица, 20:17. План есть план.

– Давай, погнали, – сказал Чез. – Я даже дам тебе нажать на кнопку, чтобы выключить стоп-кадр.

– Я и так всегда нажимаю на кнопку, – отозвался Дэвис.

– И сегодня я не буду на это жаловаться.

– Нет, погоди, нам нужно сделать кое-что еще. – Дэвис снова полез за телефоном. – Я тут читал форумы переговоров по рации...

– Снова-здорово.

–...и в тот день в реале был всплеск активности. Я не смог ничего найти в полицейских рапортах, но на форумах пишут, что приехало много патрульных машин, чтобы обыскать жилой дом. В стоп-кадре это произойдет примерно через час. Хочешь прибыть туда первым и посмотреть, в чем дело?

– Форумы, – сухо произнес Чез. – Подпольные форумы. Ты же сказал, что в официальных рапортах ничего не было.

– Из того, что мне можно видеть.

– Скорее всего, это означает, что они ничего не нашли.

– Нет. Тогда была бы запись. А там не было совсем ничего.

– Значит, у тебя нет нужного уровня допуска. Что бы там ни было, они не хотят, чтобы об этом знали рядовые детективы.

– А тебе не любопытно? – поинтересовался Дэвис. – Мы могли бы немного побыть настоящими детективами. Пovyнюхивать. Кто знает, может, кто-нибудь попытается тебя пристрелить.

– Думаешь? – оживился Чез.

– Вполне возможно. Ты отличная мишень.

Чез кивнул.

– Ага. Настоящими детективами, говоришь? – Он потер подбородок. – Ты же понимаешь, что мы откопаем? Какого-нибудь политика со шляхой. Потому это и скрывают. Конечно, если действительно что-то было и психи с форума ничего не напридумывали.

– Ну, тогда можно и полодырничать, – сказал Дэвис. – Вернуться в скучный настоящий

мир. Повалить дурака, посмотреть фильм. Вместо того чтобы пожить в нем...

– Ладно, уговорил. – Чез встал. – Но сначала мне надо отойти по нужде.

– Опять?

– Это буррито, чтоб его... – Он покачал головой. – Эх, буррито... – И пошел к уборной.

Дэвис разжал кулак и судорожно выдохнул. Они остаются в стоп-кадре. Он оплатил счет настоящими наличными, но в закусочной выдавали сдачу только в виде кредита от заведения, которым ему никогда не воспользоваться. Город в стоп-кадре существовал сам по себе, за его пределами ничего не было. Люди, покидавшие зону покрытия, тут же исчезали. Если кто-то должен был приехать в город, стоп-кадр создавал тело и автомобиль и в нужное время помещал их на дороге.

Дэвис так и не разобрался в деталях. Как здесь, внутри, проводятся денежные операции? Как стоп-кадру удастся воссоздавать все исходящие и входящие сигналы? Линии электропередачи? Интернет? Солнечный свет? Насколько все это реально? Он ел местную пищу. Сколько нужно съесть, чтобы система признала его своей частью, а не пришельцем из настоящей жизни? Если однажды он переест буррито, не засияет ли значок для него так же, как для дубликатов?

Дэвис заставил себя отвлечься от подобных мыслей.

«Сосредоточься на задании».

Он развернулся на стуле к женщине с детьми. Та собрала их и вела к выходу. Старшему было лет шесть, он что-то доказывал сестренке.

Хэлу на два года больше, но он всегда был маленьким для своего возраста. Как и папа.

Мамаша с детьми ушла, и Дэвис поймал себя на том, что пялится на девушку, сидящую в глубине закусочной у окна. Стройная, с короткими черными волосами. Заостренные черты лица. Хорошенькая. Очень хорошенькая.

– Ну, я добавил в систему кое-что от себя – испражнения, – сказал подошедший Чез. – Они же переработаются, когда день закончится?

– Наверное, – рассеянно ответил Дэвис, по-прежнему глядя на девушку.

– Приятно осознавать, что я поучаствую в воссоздании следующего стоп-кадра. Мои испражнения будут переработаны в юристов. Круто, правда?

– Совсем как в настоящей жизни.

– Ну... – Чез замолк и почесал затылок. – Да, наверное, ты прав. Хех. Так что, ты собираешься подойти и поговорить с ней?

– С кем?

– С той красоткой.

– Что? Нет. То есть тебе не следует такое говорить.

– Давай же, – подначил Чез. – Ты так на нее пялишься, что едва искры не сыплются. Просто подойди и скажи «привет».

– Не хочу к ней приставать.

– Разговаривать не значит приставать.

– Это основной способ приставания.

– Да, может, и так. Но она тоже на тебя смотрит. Она заинтересовалась, Дэвис. Я же вижу.

Дэвис покрутил в уме идею. Легкая паника накрыла его подобно взорвавшейся бомбе.

– Нет. – Он встал. – Какой смысл? Все равно это не по-настоящему.

– Значит, еще больше причин попробовать. Ради практики.

Дэвис покачал головой и направился к двери. К несчастью, когда они проходили мимо столика девушки, Чез подошел к ней:

– Привет. Мой друг немного стесняется, но он спрашивает, можно ли взять у вас номерок телефона.

У Дэвиса едва не остановилось сердце.

Девушка покраснела и отвернулась.

– Извините за беспокойство. – Дэвис схватил напарника под руку и потащил к выходу.

На улице продолжил: – Идиот! Я же сказал не делать этого!

– Строго говоря, ты сказал, что не будешь этого делать сам, – заметил Чез. – Но не сказал, что и мне нельзя.

– Это было унижительно. Я...

Дэвис замер: дверь закуской распахнулась, на пороге показалась та самая девушка. Снова покраснев, она сунула Дэвису клочок бумаги и скрылась внутри.

Дэвис уставился на бумажку с номером телефона. Чез оскалился в широкой глуповатой ухмылке.

«Чез, иногда я тебя просто обожаю», – подумал Дэвис, пряча бумажку.

– Ну, куда двинем? – спросил Чез.

– На Четвертую. – Дэвис зашагал по улице.

– Далековато.

– Поймать такси?

– Да нет. – Чез засунул руки в карманы. – Просто говорю.

Некоторое время они шли молча. Дэвис чувствовал бумажку в кармане. Он был потрясен, даже смущен тем, как сильно обрадовался. На душе потеплело. Пусть даже он никогда ей не позвонит, пусть даже она не настоящая. Черт, он не испытывал подобных ощущений уже много лет, с тех самых пор, как встретил Молли.

– А ты никогда не думал пользоваться всем этим чаще? – спросил Чез.

– Ты о чем?

Чез кивнул на проезжающие по широкой улице автомобили. Не меньше половины – такси. Они перемещались плавно и аккуратно, согласованно друг с другом. К ним примешивались различные старые автомобили. Большинство двигалось так же плавно, но по рывкам и создаваемым помехам движению можно было безошибочно определить водителей-людей – словно рыбки неожиданно отбивались от основного косяка.

– Мы должны пользоваться всем этим чаще, – повторил Чез. – Мы в дне, который уже миновал. Почему бы нам... ну, не знаю... не купить лотерейные билеты или что-то в этом роде?

– И выиграть деньги, которые исчезнут, как только день закончится?

– Мы могли бы их проглотить. Как ты и говорил.

– Между одной монетой и лотерейными миллионами большая разница. Тем более, сразу деньги не выйдут, какие бы выигрышные номера мы ни подсмотрели заранее. А если и удастся выгадать их отсюда, это, скорее всего, сочтут мошенничеством.

– Ну да. – Чез сунул руки в карманы. – Но выиграть все равно было бы забавно. В общем, мне кажется, нам стоит делать тут больше. Например, исправить что-нибудь, если кто-то напортачил.

– Именно это мы и делаем.

– Я не о юридической хрени, Дэвис, – вздохнул Чез. – Трудно объяснить.

Они перешли дорогу, и автомобильное движение за их спиной возобновилось. Пара старинных двигателей внутреннего сгорания взревели так, что Дэвис обернулся. Это были звуки из его прошлого, как и запах бензина.

– Я понимаю, – сказал он.

– Понимаешь?

– Да.

Чез как будто успокоился.

– Есть идеи, что будем искать, когда доберемся до этого твоего дома?

– Понятия не имею, – ответил Дэвис. – Это просто один из всплесков, которые заметили на форуме. Внезапный срочный вызов патруля, несколько откликов... и тишина. Никаких рапортов. Вообще ничего.

– И ты думаешь, кто-то боится, что мы что-то выясним?

Раньше они уже говорили на эту тему. Внутри стоп-кадра их власть была абсолютной. Значки помогали миновать любое препятствие, отменить любой приказ. Они были двумя людьми в толпе теней.

Здесь только они имели права. Здесь они боги. Чем дольше Дэвис работал в стоп-кадре, тем больше понимал, что определенных людей снаружи эта его власть ужасает. Им не давала покоя мысль, что существуют их двойники, которыми могут помыкать двое рядовых детективов. Велись нескончаемые споры, как их ограничить, как оградить частную жизнь людей.

– Странно, что они забыли отправить нас в какое-нибудь убежище, – сказал Чез, когда они наконец добрались до Четвертой авеню.

Дэвис кивнул. Они бы не пошли – никогда не ходили. Однако в участке продолжали приказывать одно и то же, утверждая, что если Дэвис и Чез встретят в городе собственных дубликатов, то получают психическую травму. Это было глупо.

– Если мы ничего не найдем по этому твоему адресу, у меня выходной, – заметил Чез.

– Вполне справедливо. Но я думаю, что-то там да будет. Подозрительный случай.

– Говорю тебе, политик со шлюхой.

– Из-за этого не стали бы вызывать патрульные машины. – Дэвис пожевал губу. – Ты заметил, что в последнее время нам поручают самые незначительные задания? Найти оружие убийства, понаблюдать за преступлением. Никаких дознаний, очень мало настоящей полицейской работы.

– Наверное, решили, что не стоит нам слишком набивать руку в таких делах, – сказал Чез. – Черт, они не хотят пускать сюда детективов из реала. Поэтому и присылают парней вроде нас.

Местом загадочного вызова патрульных – вызова, который в стоп-кадре произойдет только через час, – было заброшенное жилое здание, все покрытое рисунками и подписями граффити-художников. Грязные разбитые окна сообщали о том, что в последнее время дом необитаем.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

– Проститутку в таком месте я бы снимать не стал, – заметил Дэвис.

– Можно подумать, ты вообще снимал проститутку. – Чез поднял голову, затенив глаза рукой. – Я знаю этот район. Когда-то считался неплохим – и тут, скорее всего, были дорогие квартиры.

Они поднялись по ступенькам и проверили дверь – та оказалась запертой. Дэвис

посмотрел на напарника, более высокий детектив пожал плечами и выбил ее пинком.

– Черт, это легче, чем я думал.

– Чувствуешь себя настоящим копом?

– Почти. – Чез заглянул в коридор.

Беглый осмотр ничего не выявил. Квартиры на первом этаже были открыты, двери не заперты. Внутри все оказалось выпотрошено, если не считать лежанки какого-то бомжа, которую тот устроил около очередного граффити. Однако даже она выглядела так, будто ею не пользовались уже много месяцев.

Чем-то воняло. Затхлостью? Дэвис вернулся на лестничную площадку у входной двери и принюхался.

Чез пошел к лестнице на второй этаж.

– Здесь этажей двадцать, Дэвис. Если придется обыскивать их все, хотя бы помоги. И с тебя бургито. С двойной горчицей.

– Давай начнем с подвала.

Дэвис догнал Чеза и развернул его к двери в вестибюле. Та была приоткрыта, за ней виднелась только темнота. Дэвис распахнул дверь настежь и обнаружил ведущие вниз ступени. Запах усилился: затхлая сырость.

Чез попробовал включить свет, но здание оказалось обесточено. Дэвис достал фонарик и осветил лестницу.

– Удобно. – Чез попытался посветить телефоном, но выходило не очень.

– Всегда носил с собой фонарик. – Дэвис начал спускаться. – В реале, когда был детективом. Ты удивишься, как часто он оказывался полезен.

У подножия лестницы оказалась другая дверь, которую Чез открыл хорошим пинком. Они ступили в подвал, повеяло сыростью. На стенах висели разбитые зеркала. В углу валялось несколько старых забытых гантелей.

– Видишь, раньше тут было шикарно. – Чез поднял телефон и посветил вокруг.

Дэвис пересек тренажерный зал, вода фонариком вправо-влево и все больше нервничая. Судя по всему, ничего тут нет. Наверное, можно подождать, пока вызовут копов и приедут патрульные машины.

Чез держался рядом, направляя по сторонам слабый свет от телефона. Может, копов вызвали из-за того, что обрушился один из этажей или что-то в этом роде. Весьма удачно: два вышедших в тираж детектива гибнут в поддельном мире, потому что им не сидится на месте.

Чез ткнул Дэвиса в бок. Дэвис направил фонарик в нужную сторону и заметил дверной проем. Свет отразился от выложенного плиткой пола. А за ним...

– Вода? – Дэвис шагнул вперед. Затхлый запах сразу обрел смысл. – Бассейн? Почему его до сих пор не спустили?

– Будь я проклят, если знаю.

Чез вошел следом за Дэвисом. Это был бассейн, довольно скромных размеров, поскольку находился в подвале жилого здания. Дэвис, уперев руку в бок, посветил вокруг. Вода заполняла бассейн лишь частично. В нем не было...

Фонарик высветил под водой лицо.

Дэвис замер, задержав луч на мертвых остекленевших глазах. Чез, выругавшись, потянулся к пистолету, а Дэвис просто стоял и смотрел. Девушка, даже, скорее, подросток. Рядом с ней виднелось еще одно тело – лицом вниз.

Дрожа, Дэвис медленно прошелся фонариком по дну бассейна. Еще тело. И еще.
Трупы. Восемь трупов.

– Ох, какого черта?! – вопрошал Чез. – Какого черта!

Дэвис сидел на ступенях здания через дорогу от того места, где они нашли трупы.

– Нет, ну правда... какого черта!

Чез расхаживал взад-вперед с пистолетом в руке. Дэвис его не осуждал. Он сам держал перед собой пистолет, вцепившись в него, словно из-за угла вот-вот должен был выскочить убийца со ржавым тесаком наперевес.

– Как им удалось это скрыть? – возмущался Чез. – В здании восемь трупов. Восемь! Как это не попало во все новостные сводки? Почему на это дело не направили всех копов в городе? Черт возьми!

Он развернулся и зашагал в другую сторону.

«Сам виноват, – подумал, сгорбившись, Дэвис. – Надо было просто оставить все как есть».

Он только хотел удержать Чеза в стоп-кадре до 20:17. А теперь... это.

– Ладно, Чез, – сказал Чез самому себе, снова сменив направление. – Ладно, ладно. Это ведь не настоящие трупы, так? Просто дубликаты. Мертвые дубликаты. Это все, что ты видел. – Он посмотрел на напарника. – Дэвис? Ты в порядке, дружище?

Дэвис держал пистолет, и рука его дрожала.

– Дэвис? – повторил Чез. – Что нам теперь делать? Ты настоящий коп. Что нам делать?

– Я не настоящий коп, – тихо ответил Дэвис.

– Верно, уже нет. Но ты же был им... целых десять лет?

– Я десять лет служил в полиции. Но никогда не был настоящим копом.

Что касается Чеза, тот не прослужил и года, когда его назначили в «Стоп-кадр» на замену прежнему напарнику Дэвиса, вышедшему наконец в отставку.

– Итак, что нам делать? – повторил Чез.

– Одно из двух. – Дэвис спрятал пистолет в кобуру и глубоко вздохнул. – Мы убираемся отсюда, надеемся, что детективы в реале работают над этим делом, и притворяемся, что ничего не видели. Стираем из телефонов наши перемещения, утверждаем, что проторчали в закусочной на несколько часов дольше, и забываем о том, что произошло.

– Так, ясно, – кивнул Чез. – Да, незачем нам в это впутываться. И они явно не хотят, чтобы мы об этом знали. Поэтому, если мы развернемся и уйдем, никто ни о чем не догадается. – Он посмотрел на пистолет у себя в руках. – А второй вариант?

– Ну, останемся здесь до вечера, до бытовухи. Попробуем разнюхать насчет этих убийств, вдруг что-нибудь выясним и поможем расследованию. А если нет... ну, может, хоть разберемся, какого черта в участке от нас это скрывают. Трупы выглядят свежими – не слишком раздутые, плоть почти не сходит с костей. В заброшенном здании нашли восемь тел – и никто ничего не шепнул парням, которые могут вернуться во времени и выяснить, кто убийца? Какого черта нас не привлекли?

– Да. – Чез посмотрел на него. – Да, черт возьми. Что вообще происходит?

В копы идут по уйме причин. Для некоторых это разумеется само собой: семейная традиция или просто хорошая работа для «синего воротничка». Другие любят власть. Чез был как раз из таких.

Однако в глубине души каждого копа есть кое-что еще – некое стремление навести

порядок в мире. Пошел ли ты на службу по настоянию семьи или же был завербован в подходящий момент, ты все равно убеждал себя в одном и том же: что ты делаешь что-то хорошее, что-то правильное.

Иногда в это верилось с трудом. Но временами тебе словно давали пощечину и спрашивали: «Ты начнешь действовать или нет?»

«Хороший способ покончить со всем – снова заняться настоящим делом», – подумал Дэвис.

– Ты ведь хочешь покопаться в этом? – спросил Чез.

– Хочу. – Дэвис встал. – Ты со мной?

– Конечно. Черт возьми, почему бы и нет. – Чез поежился и наконец убрал оружие. – Что будем делать?

– Ждать. – Дэвис проверил телефон.

Вскоре подъехало такси, из которого вышли двое. Белые, в деловых костюмах.

«Агенты по недвижимости, – предположил Дэвис. – Или представители банка, которому принадлежит это место».

Женщина порылась в сумочке в поисках ключей, мужчина указал на разбитые окна и что-то проговорил, но Дэвис не расслышал.

Похоже, их обеспокоила взломанная дверь. Оставалось надеяться, что это не вызовет слишком сильного отклонения. Переговариваясь, они вошли внутрь.

И выскочили всего через пару минут, заметно взволнованные. Мужчина рухнул на ступеньки и схватился за лицо, пытаясь отдышаться. Немного погодя его вырвало. Женщина что-то истерично кричала в телефон.

Минут через десять прибыли дежурные машины. Их было две, третья подоспела позже, все без мигалок. Они появились примерно на минуту раньше, чем значилось в записях у Дэвиса. Дэвис не узнал ни одного копа, но в этом не было ничего удивительного, поскольку он уже много лет работал в «Стоп-кадре». Он знал тех, кто работал в участке, но мало кого из патрульных.

Несколько копов успокаивали агентов по недвижимости, остальные проверяли здание. Почему ничего из этого нет в отчетах? Абсолютное молчание. Если верить форумам, машины не пробудут здесь и получаса.

– Все это очень странно, – сказал Чез. – Черт возьми, что происходит?

– Понятия не имею, – тихо ответил Дэвис. – Но мне кажется, знаю, как выяснить.

Чез посмотрел на него и улыбнулся. Похоже, он решил всерьез разобраться с увиденным.

– В участок?

Дэвис кивнул.

Не в настоящий, конечно. В поддельный, внутри стоп-кадра.

– Идем, – сказал Чез с нарастающим нетерпением. – У нас уже несколько месяцев не было повода это сделать.

Дэвис с Чезом ворвались в сорок второй участок полиции, где, помимо других отделов, размещалась и команда «Стоп-кадра». Дэвис пытался излучать уверенность, как Чез, но это было нелегко. Приходя сюда в настоящем мире, он чувствовал себя неловко, не в своей тарелке. Может, его даже презирали.

Он остановился в дверях. Пахло кофе, суетились полицейские, занятые повседневными делами, – и все словно знали о позоре Дэвиса. Он подвел своих, и потому его изгнали.

К счастью, с ним Чез, для которого не существует понятия «неуверенность в себе». Чез высоко поднял значок реальности и прокричал:

– Знаете что? Вы все не настоящие!

Он двинулся вперед, водя значком и ухмыляясь так, будто только что выиграл в лотерею. Большинство при виде значка замирали с остекленевшими глазами. Джина Гутьеррес уронила чашку с кофе, и тот расплескался во все стороны, когда чашка ударилась об пол. У Марко отвисла челюсть, и он стал хлопывать себя по бокам, словно пытаясь убедиться, что настоящий.

Дэвис шел за напарником, сочувствуя увидевшим значок полицейским. Однако потом его поглотили воспоминания о том, как он побывал здесь в прошлый раз, в настоящем мире. Джина глянула так, будто он был крысой, прокравшейся на свадебное застолье. Марко вообще не стал с ним разговаривать.

Люди суетились вокруг столов, выглядывали с рабочих мест – каждый хотел лично увидеть значок. Не было необходимости демонстрировать его на всеобщее обозрение. Они могли действовать тоньше – пройти напрямик к Марии, показать ей значок и получить информацию, не устраивая переполох. Именно так им надлежало поступать, чтобы не создавать лишних отклонений.

Дэвис не стал упрекать напарника. Может, эти отклонения предотвратят то, что случится на Варшавской улице в 20:17. В глубине души он очень этого хотел.

Рабочее место Марии находилось в дальней части большого офисного помещения. Чез и Дэвис остановились в дверях кубикла и уставились на нее. Вокруг поползли шепотки, послышался даже плач.

Мария была строгой женщиной чуть за пятьдесят, в очках, с крашеными черными волосами. Она посмотрела на детективов поверх очков – из упрямства она упорно отказывалась сделать операцию по коррекции зрения – и сосредоточилась на значке в руках Чеза.

– Как ты его подделал? – спросила она и отвернулась к стене кубикла, перед которой парило несколько виртуальных экранов.

– Мария, никаких подделок. – Дэвис уселся на свободный стул. Чез со значком в руке нависал над ними как маяк. – Боюсь, ты дубликат. Мы в стоп-кадре.

Она хмыкнула, но больше ничем не выказала беспокойства. Несмотря на возражения, она знала, что Дэвис с Чезом не лгут. Дубликаты всегда знали. Однако Мария на все реагировала так же спокойно, потому они и пришли за информацией именно к ней. Некоторым людям можно доверять даже после того, как те обнаружили, что вся их жизнь не стоит и выеденного яйца.

– Был вызов, – сказал Дэвис, не обращая внимания на Холли Мартинес, которая дернула

Чеза, чтобы посмотреть на значок, и отшатнулась, прижав руку ко рту. – Примерно час назад, к жилому комплексу на Четвертой авеню. По непонятной причине этого вызова не оказалось в моей базе данных, когда я проверял отчеты.

– Значит, у тебя нет допуска, – сухо отозвалась Мария. – Ты же знаешь, что база данных динамическая, в зависимости от уровня допуска.

– У меня должен быть полный доступ.

– Так и есть. Просто есть уровни выше «полного доступа».

– К счастью, здесь у меня есть и эти уровни тоже.

Дэвис потянулся и постучал пальцем по значку, который держал Чез.

Мария посмотрела на него и на миг замерла. Что они там видят?

– Я уточню у шефа, – выговорила она, оторвав взгляд от значка.

– Уточнишь что? – спросил Дэвис. – Здесь у меня абсолютная власть. Что произошло в том здании на Четвертой?

– Дай мне позвонить шефу.

– Нет необходимости. – Чез указал на шефа полиции Робертса.

Тот спешил по коридору между кубиклами. В костюме – наверное, сегодня встречался с политиками. Костюмы шефу никогда не шли, даже сшитые на заказ, – ему всегда в них было тесно.

Он подскочил прямо к Чезу, выхватил значок. Уставился на него, потом сунул обратно и без единого слова убрался прочь.

– Шеф? – позвала Мария, поднимаясь.

– Погоди... – произнес Чез.

Дэвис откинулся на спинку стула. Он терпеть не мог то, что за этим следовало. На другом конце офиса шеф хлопнул дверью кабинета.

Секунду спустя раздался выстрел. Мария ахнула, привалилась к столу, глаза ее расширились.

– Похоже, ты теперь сама по себе, – заметил Чез. – Не стесняйся, сходи проверь, в самом ли деле он мертв. Ты так поступаешь примерно в половине случаев.

Она посмотрела на него, беззвучно шевеля губами, и поникла на стуле.

– Как часто? – прошептала она. – Как часто вы это делаете?

– Каждые полгода или около того, – ответил Дэвис. – Это проще, чем выуживать информацию у ваших людей в реале.

– Я... – Она глубоко вздохнула. – Что вы хотели узнать?

– Вызов около часа назад, – мягко напомнил Дэвис. – На Четвертую авеню. Думаю, звонили некие агенты по недвижимости.

Над столом перед Марией выскочил еще один экран, и она застучала пальцами по невидимой клавиатуре.

– О! – вырвалось у нее. – О!..

– Что там? – Чез наклонился к Дэвису, чтобы прочитать с экрана. Информация поступала от патрульных, исследовавших заброшенное здание, в режиме реального времени. Восемь тел. Предположительно все утонули.

«Согласуется с предыдущими случаями», – гласила одна из пометок.

– С предыдущими случаями? – спросил Дэвис.

Он потянулся к столу Марии и набрал на клавиатуре запрос. В воздухе повисли картинки – мертвые тела с синими губами. Три человека найдены задушенными, их

выбросило в мешках на берег в черте города. Тела после смерти обработаны химикатами.

Второй случай: пять тел, на этот раз найдены в море вдали от побережья. В пластиковых мешках, как и в первом случае, но люди умерли не от удушья, а от отравления.

– Че-ерт, – прошептал Чез.

– Что связывает эти два случая с только что обнаруженными трупами? – Нахмурившись, Дэвис перемещал над столом голокартинки.

– Вроде, жидкость для бальзамирования, – прочитала Мария. – Детективы нашли ее на месте происшествия – это очень важно.

– Значит, сегодняшние восемь трупов найдены по счастливой случайности, – прошептал Дэвис, прищурившись. – Остальных сбрасывали в море, а этих нашли, пока убийца их подготавливал. Сначала вымачивал, а потом избавлялся от них. Это шанс раскрыть дело.

Быстрый просмотр файлов показал, что до сих пор детективы топтались на месте. Они столкнулись с педантичным убийцей, который выбирал жертв среди тех, кого не будут искать, – бомжей, проституток. Просто ужасно, как некоторые люди могут исчезнуть, и никто этого не заметит – по крайней мере, никто из тех, кто обратит на это внимание полицейских или политиков.

«Умен, – подумал Дэвис. Пока он читал записи по делу, у него по спине побежали мурашки. – Очень умен. А вообще...»

Что-то во всем этом его поразило до самой глубины души.

– Это расследование Джины, – сказала Мария. – По крайней мере, она его ведет. Мы привлекли кучу людей. Я тоже за ним слежу, по понятным причинам.

– Понятным? – переспросил Чез и, перегнувшись через Дэвиса, стащил со стола несколько «Эм-энд-эмс».

Мария нахмурилась и увеличила одно из окон с отчетом Гутьеррес, в котором та прозвала убийцу Фотографом.

– Что это? – спросил Чез. – Почему такое прозвище? Оно имеет какое-то отношение к стоп-кадру?

– Он убивает их определенным образом, – прошептал Дэвис. – Чтобы детективы «Стоп-кадра» не смогли его найти.

Мария мрачно кивнула.

– После убийства Фотограф бальзамирует тела, чтобы криминалисты не могли определить время смерти. Затем он или она сбрасывает трупы в океан, где их подхватывает течение и в конце концов прибывает к берегу. Убийце, видимо, все равно, найдут их или нет, возможно, он даже этого хочет, но использовать стоп-кадр в этом деле мы не можем. Он или она знает, что для получения ордера мы должны знать определенный день или место.

Она просмотрела текущий отчет, который до сих пор обновлялся полицейскими с места происшествия.

«Осмотр тел подтверждает прежние предположения, – написал один из копов. – Убийца вымачивал их в бассейне, чтобы было труднее установить время, когда они будут сброшены в океан».

Дэвис кивнул.

– Так зачем продолжать замалчивать? Почему так надежно скрыли сегодняшний вызов?

– Лучший способ поймать кого-то – не дать заподозрить, что за ним гонятся. – Мария поморщилась. – Очень скоро все выплывет наружу. Так почему бы не скрывать это от репортеров как можно дольше?

«Тут есть что-то еще», – подумал Дэвис, прокручивая на экране отчеты.

«Опасно, – гласила одна из заметок. – Если люди потеряют веру в «Стоп-кадр», его нельзя будет использовать в суде».

– Все равно ты должна была нам сказать, – заметил Дэвис.

– Зачем? – сказала Мария. – Какой в этом смысл?

– Когда мы бываем в стоп-кадрах определенных дней, то можем поразнюхать что к чему, – сказал Чез, хрустя «Эм-энд-эмс». – Раздобыть побольше информации.

– Откуда? – спросила Мария. – Когда? Разве ты не понял, что убийца специально обставляет все так, чтобы вы двое остались не у дел?

Дэвис посмотрел на напарника. Мария заняла чересчур оборонительную позицию. Делала она это часто, впрочем, как и остальные. Считалось, что он и Чез не должны совать нос в расследования настоящих детективов. Для всего отдела они были мальчишками на побегушках, которых посылали собирать конкретные сведения и ничего больше.

Однако на самом деле никто, похоже, не знал, что делать со «Стоп-кадром». На город надавили, чтобы тот купил проект, и на него ушла куча денег, однако законы о неприкосновенности частной жизни крепко связывали им руки. Чудо, что в «Стоп-кадр» разрешают входить хотя бы двум детективам. А если общественность узнает, какой свободой действий Чез и Дэвис пользуются на работе...

В общем, это было средство, которым даже после стольких лет никто не понимал, как пользоваться, не говоря уже о том, чтобы знать это наверняка. Но все равно это не оправдывало того, сколько информации скрывали от работающих в проекте полицейских.

– Мария, чего ты не договариваешь? – прошептал Дэвис.

Она с вызовом встретила его взгляд. Когда Чез приставил ей к виску пистолет, ее глаза метнулись в сторону.

– Чез, – вздохнул Дэвис. – Пожалуйста, не убивай ее опять.

– Опять?! – воскликнула Мария.

– Просто расскажи все, Мария, – сказал Дэвис. – Обычно мы тебя не убиваем. Клянусь.

– Это стоп-кадр, Мария. – Чез пожал плечами. – Что бы мы здесь ни делали, это не имеет значения. Поведай этому славному парню то, что он хочет знать.

– Я не знаю, почему вам не говорят, – упрямо произнесла она. – Да, вам не рассказали об этом деле. Да, вас не хотят привлекать к расследованию. Но почему, я не знаю.

– Ты лжешь, – сказал Дэвис.

– Докажи.

Дэвис со вздохом посмотрел на Чеза.

Чез выстрелил.

Даже если стрелять в голову, тела дергаются не так сильно, как многие думают, – просто обмякают, что и случилось с Марией. Хлопок от выстрела взвихрил волосы, голова качнулась, будто по ней стукнули, и... тело поникло на стуле. Даже крови было не много – пуля не вышла с другой стороны головы. Несколько капель вытекло из носа и из пулевого отверстия в виске.

Чез спокойно поднял значок над головой для тех немногих, кто еще оставался поблизости. Не все полицейские отправились куда глаза глядят при виде значка и не все разбежались в испуге после того, что сделал шеф.

– Вот засранец! – Дэвис встал и вышел из кубикла. – Ты и правда это сделал!

– Ага, – согласился Чез. – Ты же знаешь, мне всегда хотелось. Этот ее самодовольный

взгляд... Относилась к нам, как нянька к трехлетней малышке.

– Ты и правда это сделал!

– Да что такого? Ты же намекал, что мы проделывали это миллион раз.

– Это был метод допроса!

– Убогий метод, судя по результатам. – Чез толкнул тело со стула и уселся сам. – Лучше помоги посмотреть всю эту фигню. У нее был доступ выше нашего. Может, что-нибудь разузнаем.

Дэвис повернулся и стал осматривать офис поверх стен кубикла. Несколько человек несмотря ни на что остались на местах. При звуке выстрела они вскочили, но теперь попятнулись от Дэвиса. Друзья... вернее, знакомые. Страх в их глазах пробрал его до глубины души – будто он террорист.

Доббс вытащил пистолет и смотрел на него, взвешивая в руке. Дэвис отчетливо видел, как полицейского разрывают противоречия. «Если я его пристрелю, – думал Доббс, – то убью настоящего человека. Копа, который не совершил ничего противозаконного. Но если я не настоящий... кого это волнует, верно? Меня нельзя будет по-настоящему наказать».

Доббс встретился с ним глазами, и Дэвис вдруг инстинктивно почувствовал, что ему следует вытащить собственный пистолет и пристрелить Доббса прежде, чем тот примет решение. Однако Дэвис стоял столбом и не мог заставить себя.

Даже будучи дубликатом, Доббс оказался лучше, чем Чез. Покачав головой, он убрал пистолет в кобуру и побрел прочь.

Дэвис выдохнул – не облегченно, а скорее устало – и наклонился к напарнику, стараясь не обращать внимания на истекающее кровью тело Марии на полу.

Чез не стал смотреть дело серийного убийцы. Смахнув в сторону все окна, он изучал кое-что другое – личные досье.

Его собственное.

– Черт, Дэвис, мы должны были сделать это сто лет назад. Видишь? У нее полный доступ к нашим данным.

Чез проработал в полиции Нью-Клиппертоне всего год, прежде чем его перевели в «Стоп-кадр». До этого он служил в Мехико, с которым действовало иммиграционное соглашение, допускающее получение гражданства. В досье Чеза из Мехико отмечались его рвение и усердие в обучении, но в самом конце была приписка: «Слишком агрессивный».

– Агрессивный, – фыркнул Чез. – Что это вообще значит? Родригес, ублюдок. Я хочу сказать, разве коп не должен быть агрессивным? Ну, чтобы вершить правосудие и все такое?

Чез прокрутил файл вниз: дальше шли пометки полицейских из Нью-Клиппертоне.

«Энергичный. Волевой. Думаю, добьется успеха», – написал Диас перед уходом на пенсию.

«Хам, – отметила Мария после того, как Чез несколько месяцев прослужил в городе автоинспектором. – У меня уже семь жалоб на этого парня».

«Относится к службе в полиции как к видеоигре». Это от бывшего напарника.

Дальше была еще одна запись от Марии: «Рекомендован для работы в «Стоп-кадре». Не можем его уволить без серьезного повода. По крайней мере, в стоп-кадре, когда он неизбежно кого-нибудь пристрелит, не будет оснований для судебного разбирательства».

Дэвис снова взглянул на ее труп.

Чез хмыкнул.

– Ты это прочел?

– Да.

– Диас, отличный был мужик. – Чез вздернул подбородок. – Волевой? Да. Да, я волевой.

И знаешь, я мог бы добиться успеха. Если бы она не запихнула меня сюда.

– Конечно.

– Давай посмотрим, что говорят о тебе. – Чез провел пальцами по столу, чтобы начать поиск.

Хлопнув по столу, Дэвис заблокировал окна.

– Давай не будем.

– Да ладно. Разве тебе не интересно?

– Я догадываюсь, что там, – сказал Дэвис. – Верни другие окна, те, что с заметками по делу Фотографа. Скинь файлы мне на телефон.

Чез вздохнул.

– Было бы только справедливо прочитать и твое досье, Дэвис. Ты знаешь, почему я здесь. Как насчет тебя?

– Агрессивность, – пояснил Дэвис.

Чез посмотрел на него и рассмеялся. С формальной точки зрения все было верно: проблемой Дэвиса была агрессивность. Точнее, ее недостаток.

Они скачали файлы, и Дэвис потянул Чеза за плечо, кивая на выход.

– Давай выбираться отсюда, пока кто-нибудь не решил, что если он дубликат, то может пристрелить нас безо всяких последствий.

Чез не стал спорить и вышел, чуть не споткнувшись о ноги Марии. Дэвис взглянул на нее в последний раз. Не сумев перебороть себя, схватил со стола мисочку с мелочью и высыпал монеты в ладонь.

Они покинули участок. Выйдя на ступени, под солнечные лучи Дэвис почувствовал себя лучше, пусть солнце и было таким же фальшивым, как и все вокруг.

– Что теперь? – спросил Чез.

Дэвис проверил телефон: 14:07. Еще шесть часов.

– Я собираюсь остановить монстра. Ты со мной?

– Конечно. Я могу добиться успеха, Дэвис. Говорю тебе, могу. Знаешь, это наш шанс. Шанс проявить себя. Но куда мы пойдём?

– Обратно в здание с трупами. – Ткнув пальцем в телефон, Дэвис вызвал такси.

– Чтобы разузнать там все от копов?

– Нет, их отчет у меня уже есть. Мы поговорим с хозяевами здания.

– С банком?

– Нет, с настоящими хозяевами.

Всю поездку Дэвис перебирал монеты со стола Марии: рассеянно подносил каждую к окну машины на свет и проверял год чеканки. В большинстве городов-государств были в ходу американские деньги, но одно- и двухдолларовые монеты позаимствовали у канадцев.

Он расслаблялся, когда рассматривал что-нибудь вроде монет. По сути, они превратились в анахронизм. О монетах было известно все — новые больше не выпускались. Забавно, как быстро они начали исчезать. Прошло всего два года с тех пор, как отчеканили последние.

Так или иначе, их история закончилась. Новых загадок они не подкинут.

«Погоди-ка». Дэвис остановился на пятицентовике и просмотрел в телефоне список. 2001 год, денверский монетный двор? Его слегка затрясло от волнения. Им обоим не хватало пятицентовика 2001 года. С ним будет полный набор.

— Так что ты натворил, Дэвис? — спросил Чез. — Похоже, все знают, за что тебя сюда отправили, но мне никто не скажет. Ребенка что ли застрелил?

Дэвис не стал отвечать и, радуясь как дурак, сунул монету в карман.

— До сих пор не понимаю, почему ты так любишь эти монеты. Они устарели, в них никакого смысла. И они практически ничего не стоят.

— Моя жена всегда твердила то же самое.

— Твоя бывшая жена, Дэвис.

— Я это и имел в виду.

Он покопался в остальных монетах, но не нашел ни одной нужной. К несчастью, они напоминали ему о Марии, лежащей на полу в полицейском участке: мертвые глаза уставились вверх, из небольшого аккуратного отверстия в виске сочится кровь.

Он вытащил телефон и, просто чтобы успокоиться, отправил сообщение настоящей Марии, которая находилась за пределами стоп-кадра.

«Ну что, в реале вы поймали серийного убийцу? Того, которого прозвали Фотографом?»

Долгое время ничего не происходило. Наконец пришло уведомление о том, что сообщение не доставлено, и раздраженный Дэвис отослал его повторно. На этот раз все сработало, и открылась прямая линия в реал.

«Как ты об этом узнал, Дэвис?» — сразу ответила Мария. Он словно наяву услышал ее резкий тон.

«Нам сказал твой дубликат, — написал он. — Почему-то она считает это важным. Не знаю, почему. Может, имела в виду, что мы могли бы что-нибудь разузнать, пока ждем».

«У вас нет допуска, — ответила настоящая Мария. — Если мой дубликат говорит с вами об этом, значит, вы создали в ней отклонение. Идите в убежище. В любом случае вы должны быть там. Или снова нарушаете протокол?»

«Уже идем, — отозвался Дэвис. — Но вы его поймали? Трупы в бассейне в заброшенном здании помогли его выследить?»

Пауза.

«Нет, — призналась Мария. — Те трупы не дали никаких зацепок. Правда, вы ничего не можете сделать».

Он поверил ей, по крайней мере, в том, что касалось трупов. Мария не лгала. Она все время утаивала информацию и просто таранилась на тебя, если ты пытался что-нибудь у нее

выведать, но ни разу не солгала насчет чего-либо важного.

О некоторых людях он не мог сказать и этого.

Дэвис повернул экран телефона к Чезу, и тот кивнул.

— Ты когда-нибудь задумывался над тем, может ли существо, благодаря которому все тут работает, видеть, что мы делаем?

— Оно ведь должно быть без сознания. — Дэвис сунул телефон в карман. — Ему снится воссозданный день, а мы в него проникаем.

— То есть мы в его сне. — Чез поежился. — Мы прикидываемся, что все это какая-то технология, будто мы в какой-то симуляции. Но... То есть...

— Примерно так, — согласился Дэвис. — Выключается кнопкой, запускается компьютерным кодом. Какая разница?

— Ощущения другие. Когда я об этом думаю. Может, оно за нами следит.

— Может. Но вряд ли. Тут все идет своим чередом... не похоже, что кто-то наблюдает. Иначе откуда взяться отклонениям? Судя по всему, код предписывает ему воссоздать точный образ нужного дня, а затем события развиваются сами по себе.

Насколько они могли судить, день в стоп-кадре проигрывался точно так же, как и настоящий, пока ничто не вмешивалось. Однако это было трудно доказать, поскольку они не могли отслеживать изменения. Раньше уже пробовали: предоставляли целому дню идти своим чередом, а вечером отправляли дронов на проверку. Но результаты все равно не внушали доверия, поскольку при входе в стоп-кадр и выходе из него в любое время, кроме момента создания, появлялись значительные отклонения.

Лучшее, что смогли придумать, — отправлять внутрь системы двух копов, которые проживали день, действуя наобум. При этом надеялись, что они ненароком не уведут стоп-кадр в неверном направлении. Конечно, план не учитывал того, что эти двое могут кого угодно пристрелить и разрушить жизни множества людей.

Такси остановилось, и Дэвис вздохнул. Он решил сойти за пару кварталов от заброшенного здания. Вылез из машины, прихватив бутылку воды из мини-холодильника в кабине — оплату снимут с его счета, но это будет ненастоящий счет. Оказавшись на улице, порылся в кармане в поисках пятицентовика. Его пальцы коснулись мятой бумажки с номером телефона девушки из закуской. Он вытащил и монету, и бумажку, но, покачав головой, сунул номер телефона обратно в карман.

— Что это? — спросил Чез.

— Я нашел пятицентовик, которого у меня нет в реале.

Дэвис сполоснул монету и попытался ее проглотить, но это оказалось не так легко, как он думал. Дело кончилось тем, что он, стоя на четвереньках, выкашлял пятицентовик, и тот с вызовом звякнул о тротуар.

— Черт, никогда бы не подумал, что ты и правда попытаешься это сделать, — сказал Чез.

Дэвис глотнул воды.

— Лучше я попробую выменять его у настоящей Марии.

— Ну да, — развеселился Чез. — Конечно, это будет проще.

Он помолчал.

— Станный ты парень, Дэвис.

Как только Дэвис пришел в себя, Чез повернул к зданию. Дэвис схватил его за руку, покачал головой и показал в другом направлении.

Пришлось потратить некоторое время на поиски — прибывшие копы распугали тех, кто был ему нужен. Однако спустя пятнадцать минут он заметил подходящего кандидата: на углу улицы, засунув руки в карманы спортивного джемпера, стоял мальчишка. На нем были бейсболка и армейские ботинки — последний писк моды уличной шпаны.

Дэвис помахал ему телефоном, и мальчишка едва заметно кивнул. Дэвис подбежал к нему, заинтригованный Чез подошел следом.

— Сколько? — спросил мальчишка.

— Десять доз, — ответил Дэвис. — Стиффа.

— Есть пять, — сказал мальчишка, смерив его взглядом.

Дэвис кивнул.

— Ты из Примеро?

— Тебе-то что? — огрызнулся мальчишка, доставая из кармана наркотики.

Дэвис шагнул назад, вскинув руки.

— Слушай, я знаю, что Примеро делают с теми, кто торгует на их территории. Лучше поищу кого-нибудь другого.

— Не дергайся. Я из Примеро. — Мальчишка быстро показал условный жест. — Чертовы чипперы^[1]. Тебя не должно заботить, у кого покупать.

— Просто не хочу проблем, — сказал Дэвис.

Он приложил свой телефон к телефону мальчишки, прижал большой палец к устройству опознавания и перевел ненастоящие деньги за ненастоящие наркотики ненастоящему продавцу.

— В трех кварталах отсюда есть здание, — добавил он. — Обшарпанное такое. Все в граффити Примеро. Кому твои ребята его сдают?

Мальчишка замер, зажав в ладони пять больших белых таблеток.

— Вы выгнали оттуда бомжей. И заселили кого-то другого. И никого туда теперь не подпускаете, верно? Кто он?

— Ты коп?

Взяв таблетки, Дэвис бросил одну в рот и запил.

— Станет коп так делать?

Мальчишка отпрянул и нахмурился.

— Тот парень — проблема, — продолжил Дэвис. — Большая проблема. Тебе незачем знать, почему мы за ним охотимся, но я готов купить информацию. Передай мои слова своему нарко. Я подожду здесь, пока ты его приведешь. Он захочет с нами поговорить.

Мальчишка убежал, и Дэвис перевел взгляд на Чеза.

— Черт, — тихо выругался тот. — Ты только что принял целую дозу стиффа?

В ответ Дэвис выплюнул таблетку из-за щеки. Бросил все пять таблеток на землю, растоптал их ботинком. Затем как следует глотнул воды из бутылки, понадеявшись, что в организм попало не слишком много стимулятора.

Чез рассмеялся.

— Ты что, думаешь, эта банда и правда придет с нами поговорить? Пацан просто дал деру.

— Может, и так, — согласился Дэвис и уселся на лавочку на углу.

Ждать пришлось не долго. Они пришли вшестером: мальчишка, с которым говорил Дэвис, четверо подростков постарше и парень лет тридцати. Скорее всего, он и был нарко — главарем наркодилеров в этом небольшом районе. Не главарем банды, а вожакom двух

десятков уличных мальчишек. Наполовину босс, наполовину отец.

Дэвис поднялся, подавив нервозность. Развел руки в стороны, показывая, что не опасен. Нарко был высоким, бритоголовым, с более светлой кожей, чем у Дэвиса с Чезом. Дэвис скорее мог представить его в повседневных тенниске и брюках в офисе, чем в джинсах и армейских ботинках.

Дэвис и Чез последовали за группой в переулок. По знаку нарко двое его людей подскочили к Дэвису с Чезом, видимо, чтобы обыскать.

— Пистолет у меня в правом кармане, — сказал Дэвис. — А у моего друга в кобуре под мышкой. Их мы хотим получить обратно. Бумажники не трогайте, иначе будут проблемы.

Члены банды забрали оружие и к явной досаде Чеза все равно их обыскали. Бумажники, правда, оставили. Дэвис вытерпел это с закрытыми глазами, постаравшись успокоиться. Наконец копам позволили пройти дальше в вонявший отбросами и стоячей водой переулок. Чез с тоской оглянулся на улицу и похлопал по пустой кобуре, уже скучая по пистолету.

— Нам лучше поговорить наедине, — сказал Дэвис нарко.

— Почему? — спросил тот.

— Ты не захочешь, чтобы то, что мы расскажем, получило огласку, — ответил Дэвис, заглядывая ему в глаза и стараясь излучать уверенность, которой не испытывал.

Нарко окинул его оценивающим взглядом. Позади них по улице с тихим гулом проехало такси. Наконец нарко кивнул и повел их дальше в переулок. Остальные члены банды остались на месте. Один, как бы предупреждая, направил на Дэвиса его же пистолет.

— Пепе ты перепугал что надо, — сказал нарко. — Он решил, что вы федералы. Ловко ты спрятал дозу стиффа в руке прямо у него перед носом. Скажи, почему бы мне просто не пристрелить тебя?

— Если мы федералы, то почему ты решил, что уюкошить нас — хорошая идея? — заметил Чез.

Дэвис спокойно достал из кармана бумажник, открыл его и показал значок реальности.

Нарко, будто загипнотизированный, впился взглядом в значок. Его глаза расширились, как после дозы. Прошептав тихую молитву, он благоговейно коснулся пальцами значка.

— Ты... — Нарко сглотнул. — Ты сказал, что вы не копы.

— Этого я не говорил, — отозвался Дэвис, не убирая значок. — Я сказал, что мы готовы заплатить за информацию. О человеке, который арендует у вас определенное здание.

— Ты влип, приятель. — Чез достал сигарету и сунул ее в рот, но не зажег. Он пытался бросить курить. — Знаешь, кто этот парень, который тебе платит? Он убивает людей: проституток, детей. Находит тех, от кого не бывает проблем.

Нарко тихо выругался.

Дэвис показал телефон, выведя на экран все свои сбережения. Приличная сумма, большинство копов столько никогда не накопит. Но расходов у него было мало — разве что алименты на сына. Ночевал он в убежище на окраине города, которое предоставлял участок, поскольку так было меньше шансов наткнуться в стоп-кадре на самого себя.

— Расскажи нам о парне, который снимает здание, — сказал Дэвис. — Ты же знал, что с ним что-то не так. Облегчи совесть, и получишь всю сумму до последнего цента. Я плачу.

— Все ненастоящее, да? — Нарко провел ладонью по бритой голове и грубо выругался. — Все ненастоящее.

— Конечно, конечно, — подтвердил Дэвис. — Абсолютно ненастоящее. Но об этом знаешь только ты, приятель.

— Возьми деньги, — предложил Чез, прислоняясь плечом к стене. — Оторвись сегодня по полной. Этот стоп-кадр выключат вечером, и ты исчезнешь. Так почему бы не воспользоваться тем временем, что осталось?

Дэвис покачал телефоном. Взглянув на экран, нарко сполз по стене.

И заплакал.

Чез закатил глаза. Дэвис, взглянув на уличного бандита, ощутил, как сжалось сердце. Стоп-кадр был устроен так, что дубликаты, увидев значок, сразу понимали, что они не настоящие. Счетоводы снаружи это отрицали, но они здесь не жили — не видели, как мужчины вроде этого, закоренелые преступники, столкнувшись с неминуемой правдой о том, что весь их мир обречен, ломались и превращались в детей.

Дэвис опустил на землю рядом с парнем. Жестом попросил Чеза передать пачку сигарет и предложил одну нарко.

— Мама всегда говорила, что сигареты меня убьют, — сказал тот и засмеялся.

Дэвис понял, что ошибся с его возрастом. Нарко было не за тридцать, просто он выглядел старше по сравнению с остальными.

Нарко взял сигарету. Дэвис дал ему прикурить и прикурил сам.

— Порой я чувствую себя вестником смерти, — признался Дэвис. — Знаешь, являюсь невесть откуда и сообщаю людям, что через пару часов они умрут.

Нарко затаился, выдохнул дым. Он сидел, прислонившись затылком к стене, и по щекам у него по-прежнему текли слезы.

— Как тебя зовут? — спросил Дэвис.

— Это имеет значение?

— Парень, я настоящий. Я запомню твоё имя.

— Хорас, — ответил парень. — Меня зовут Хорас.

— Хорас. Денег, значит, не хочешь, Хорас?

Тот покачал головой.

— Они не заставят меня забыть, эсе^[2].

— Тогда иди домой. Обними маму. Но сначала сделай доброе дело. Расскажи о парне, что снимает у тебя то здание.

— Какое это имеет значение?

— Он убивает детей, — сказал Дэвис. — Конечно, твоё жизнь окончена. Мало приятного. Но черт, почему бы перед смертью не помочь нам остановить этого монстра?

Чез покачал головой, скрестив руки. Мальчишки у входа в переулок перешептывались, явно напуганные поведением нарко.

— Молодой, — пробормотал Хорас. — Наверное, моего возраста. Двадцать четыре-двадцать пять. Азиат. Спокойный такой. И жуткий. Мы не лезем в его дела — решили, что он кого-то убил и хочет отсидеться. Но мы и не думали... ну... — Он вздрогнул. — Он не вернется. Один из наших видел, как он убегал. Ваши люди побывали в его норе и спугнули его. Он свалил.

— Имя знаешь? — спросил Дэвис. — Хоть что-нибудь?

— Имени не знаю. — Хорас затаился сигаретой. — Есть на чем написать?

Порывшись в кармане, Дэвис вытащил клочок бумаги. Бандит достал из кармана ручку и что-то написал — адрес.

— Хотел снять два здания, — тихо сказал он. — С большими ваннами или бассейнами, которые можно заполнить водой. Это второе. Бывшая школа. Если он соображает, то сбежит,

и вы его никогда не увидите. Но такие, как он, в чем-то соображают хорошо, а в чем-то...

— Совсем тупые, — кивнул Дэвис. — Спасибо.

Хорас пожал плечами, снова затянувшись.

— Ты прав. Я знал, что с ним что-то не так. Береги себя, эсе. Он... ну, я думал, он просто чокнутый. Но он знает.

— Знает? — переспросил Дэвис, глянув на Чеза.

— Что это все не настоящее, — ответил Хорас. — Все время это твердил. Это стоп-кадр, мы в стоп-кадре. Говорил, нужно избавиться от отклонений. Предупреждал меня — не будь отклонением...

Дэвис похолодел.

— Короче, гони бабки. — Хорас протянул телефон.

— Ты же сказал, что не хочешь.

— Я не хочу. — Он махнул в начало переулка. — А вот парни от премии не откажутся. Пусть пошикуют пару часов. Только не говори им, идет?

— И не собирался. — Дэвис коснулся своим телефоном телефона Хораса и перевел ему сумму, которой бы хватило на хорошую тачку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Хорас поднялся, затоптал сигарету и пошел к своим. У ног Дэвиса остался небольшой клуб дыма. Перед тем как приблизиться к мальчишкам, нарко зашагал увереннее, нарочито излучая непобедимость.

— Пушки верните! — крикнул им Дэвис, вдруг испугавшись, что мальчишки сбегут, прихватив оружие.

Они бросили пистолеты на землю и исчезли.

— Поверить не могу, что сработало. — Чез сложил руки на груди и посмотрел на напарника. — Как тебе удалось его разговорить?

— Он был напуган, — пояснил Дэвис, поднимаясь на ноги. — Наверное, я сыграл на этом.

— Мы больше не занимаемся настоящей полицейской работой, — заметил Чез. — Не опрашиваем подозреваемых. Мы можем их разговорить, хотя в реале этого бы ни за что не случилось. Мы тут растрачиваем себя попусту, разве нет?

— Может, да. А может, и нет.

Большинство собранных в стоп-кадре доказательств в суде не принимали. Если находили свидетеля, то настоящие копы должны были заставить его дать показания в настоящем мире. И разумеется, свидетельства дубликата нельзя было использовать в суде против настоящего человека.

Все это представлялось весьма затруднительным. Большинство расследований, в которых прибегали к «Стоп-кадру», были архисложными. Их доказательная база строилась с учетом отклонений, вероятностей и доводов технического характера. Единственное, на чем все держалось, — показания копов. Эти копы должны были иметь достаточно хороший послужной список, чтобы их показания заслуживали доверия, и одновременно входить в число тех сотрудников, кого полицейский участок готов отправить на работу, которую больше никто не хочет делать.

Дэвис с Чезом подобрали пистолеты.

— Я и не знал, что ты начал носить пистолет, пока не увидел его, — заметил Чез.

— Всего пару месяцев, — отозвался Дэвис.

Это была правда, он хотел вернуться к старой привычке. Но пистолет был новым, он впервые взял его в стоп-кадр.

Дэвис искал взглядом членов банды, но их уже и след простыл.

— Хорошо, что все тут не настоящее. — Чез прикрыл ладонью глаза от послеполуденного солнца. — Иначе бы ты разорился, дружище. Я понятия не имел, что ты скопил такую кругленькую сумму. Как тебе удалось?

— Скромные запросы, — пояснил Дэвис. И планы когда-нибудь купить дом. Для себя, сына, жены...

Что ж, и этой мечте суждено умереть.

— Пошли, — сказал он. — Давай проверим второе место, хотя мне не по себе. Мы уже наделали кучу отклонений. Постарайся по дороге не наступить ни на какую бабочку.

Чез озадаченно посмотрел на него, но Дэвис только покачал головой и вызвал очередное такси.

Дэвис и Чез остановились на потрескавшемся тротуаре перед громадным приземистым зданием. Оно было мрачным, пустым, неудобным из-за слишком маленьких окон — словно тюрьма. По мнению Дэвиса, очень точное сравнение.

— «Юго-восточная средняя школа», — прочитал Чез на испещренной пулевыми отверстиями вывеске справа.

— Закрыта два года назад, — добавил Дэвис, сверившись с телефоном.

— В этой коробке два года назад еще учились? — удивился Чез. — Черт, неудивительно, что здешние мальчишки торгуют наркотой.

Входные двери школы были перетянуты цепями. Дэвис набрал побольше воздуха и переглянулся с Чезом. Оба вытащили пистолеты.

В стоп-кадре могли убить, хотя это случалось далеко не так часто, как с полицейскими в реале. В стоп-кадре можно было предугадать окружающую обстановку, за исключением отклонений. Всегда было известно, кто из головорезов начнет стрелять и какие ситуации более опасные.

Тем не менее смерти случались. Чаще всего по прозаическим причинам. Женщина, на смену которой взяли Дэвиса, погибла в обычной автокатастрофе. Она настояла на том, чтобы ехать в патрульной машине вместо такси. С тем же успехом она могла бы погибнуть по пути с работы, но разбилась здесь, в стоп-кадре.

В том, что коп погибал в стоп-кадре, ощущалось нечто неестественное. Это место было не совсем реальным, а следовательно, не должно было служить причиной столь реальных последствий. Как говаривал Чез, то, что ты делаешь в стоп-кадре, немного значит...

— Крепко заперто, — сказал Чез, пробуя цепи.

Возможно, у убийцы есть ключ, но Дэвис в этом сомневался. Парадный вход слишком заметен — не рискуя попасться кому-нибудь на глаза, трупы не потаскаешь, даже ночью. Так где же?

Он обошел школу по газону с засохшей травой. Сзади обнаружился служебный вход с коротким пандусом. Уже лучше. Сюда можно потихоньку подогнать и разгрузить машину.

Дэвис дернул дверь над пандусом и обнаружил, что та не заперта. Кивнул Чезу, и они вошли внутрь, целясь по теням из пистолетов.

— Хорошая пушка, — негромко заметил Чез. — «Таурис РТ-92», да? Понтовая, даже рукоятка перламутровая. Не ожидал от тебя такого.

Дэвис не ответил. С колотящимся сердцем, намеренно убрав палец со спускового крючка, он шел по гулким коридорам школы. Мусор тут был каким-то более личным, чем в том заброшенном здании: старые тетради, сломанные карандаши, бейсболка, спущенный футбольный мяч. До недавнего времени здесь царил оживление.

От всего этого становилось еще более жутко. Школа наводила страх. В отличие от заброшенного здания, которое выпотрошили подчистую, школу покидали в спешке. Никто не хотел здесь задерживаться — ни ученики, ни администрация, ни учителя.

Они прошли мимо старой витрины с наградами: стекло разбито, плашки покрыты пылью. Стены разрисованы граффити. Было уже почти 16:00, и солнечный свет проникал внутрь через заколоченные окна, отражаясь от старой плитки на полу и отбрасывая тени. Света оказалось достаточно, чтобы Дэвис разглядел табличку на стене, не зажигая фонарик.

Он махнул в ее сторону пистолетом, а потом и указал на нее. Похоже, в школе был свой собственный бассейн. Крытый, рядом со спортзалом.

Дэвис поймал себя на том, что весь вспотел, пока они крались по коридору. Из какого-то прохода метнулась уличная кошка и исчезла в темноте. Дэвис подскочил на месте, так испугавшись, что чуть не разрядил в нее пистолет.

«Придется перебороть это», — подумал он.

Они неуклонно продвигались вперед, и его сердце колотилось как бешеное. Минули годы с тех пор, как он был в схожей ситуации, но воспоминания вернулись с остротой разбитого стекла. Темное здание. Просьбы о подмоге и...

И Дэвис, ни на что не годный.

«Не потому ли ты настаивал на том, чтобы заниматься подобными делами? Чтобы доказать самому себе, что сможешь? Что сможешь спустить курок?»

Он все еще держался за Чезом, когда они добрались до бассейна. Остановился за дверью, тяжело дыша, и вытер лоб дрожащей рукой, прежде чем заставить себя войти вслед за напарником. Он знал, что ждет слишком долго. Если внутри таится опасность, Чез попадет в беду один.

Опасности не было. Вообще ничего не было. Пришлось снова включить фонарик, но в бассейне не оказалось даже воды.

«Воздух влажный», — подумал Дэвис, стараясь выровнять дыхание.

— Ха! — Чез упер руки в бока. — Так мы ошиблись?

Дэвис подождал, пока прошла дрожь, но от напряжения полностью избавиться не смог — в груди давило так, будто он удирал со всех ног. Навел фонарик на раздевалку и двинулся вперед. Заглянув внутрь, увидел стол с чашками и обертками от фаст-фуда. Они выглядели новее, чем остальной мусор в школе.

— Осторожно, — сказал он. — Здесь кто-то побывал.

Дэвис простоял на пороге раздевалки, пока Чез не подтолкнул его сзади. Только тогда он заставил себя войти внутрь, сжимая в одной руке пистолет, а в другой — фонарик.

Когда-то здесь была унизительная общая душевая, но кто-то поработал с перегородками так, что кабинка превратилась в подобие чана. Да, это убежище убийцы. Он готовил к вымачиванию еще несколько тел. Импровизированная ванна была наполнена водой примерно на четыре фута, но в ней еще не было трупов. Возможно, Фотограф проверял, насколько его работа прочная.

«Может, мы как раз вовремя! — подумал Дэвис. — Скорее всего, он еще не убил следующую группу».

Он тут же почувствовал себя глупо. Этот стоп-кадр был слепком событий десятидневной давности. И все же наверняка они могут сделать что-то полезное, помочь изловить того, кто творит такое.

— Эй, посмотри-ка, — позвал Чез.

Дэвис отвернулся от душевой. Чез светил телефоном на плотно закрытую дверь, подпертую стулом. Дверная ручка была привязана веревкой к столбику у стены.

Дэвис поспешно подошел, его напряжение снова усилилось. Это выглядело как импровизированный запор, чтобы удержать кого-то внутри. Он кивнул, и Чез убрал стул, а потом отвязал веревку. Изнутри не доносилось ни звука. Они переглянулись, и Дэвис предоставил напарнику открыть дверь, направив пистолет вниз, чтобы случайно не застрелить никого из пленников. В помещении так отвратительно воняло, что Дэвис

поперхнулся.

— Трупы, — фыркнул Чез, подсвечивая себе телефоном. — Черт, как же тут воняет. — Он шагнул вперед.

Под ботинком у него захрустело.

Чез отпрянул назад, и оба копа наклонились к полу. Пол был усеян трупами насекомых. «Пчелы», — понял Дэвис, когда Чез открыл дверь шире.

Фонарик высветил сторбленные трупы людей на полу, окруженные мертвыми насекомыми. Вонь была настолько невыносимой, что Дэвису приходилось дышать через рот.

«Почему пчелы?» — Он вошел в комнату, расчищая перед собой путь. Здесь были сотни, может, даже тысячи мертвых пчел.

Ситуация начинала проясняться. Перед лицом фактов напряжение Дэвиса растаяло. Он стоял в темной комнате, которая оказалась кладовкой для старого спортивного инвентаря. Здесь лежали шесть человек, все мертвые.

— Проверь трупы, — сказал он Чезу. — Посмотри, нет ли у них чего-нибудь явно общего: возраст, пол.

Едва обратив внимание, послушал ли его Чез, он убрал пистолет и вывел на экран телефона отчеты о вскрытии с предыдущих убийств.

«Все время это твердил. — Голос наркоторговца Хораса эхом звучал в памяти Дэвиса. — Это стоп-кадр, мы в стоп-кадре. Говорил, нужно избавиться от отклонений.

Не будь отклонением».

Первая группа умерла от удушья. Копы решили, что они задохнулись в мешках, но почерк не совпадал. Их ведь убили до того, как запихнули в мешки. Убийца захотел бы сначала их вымочить, чтобы скрыть, как долго они находились в океане.

— Плоховато они выглядят, Дэвис, — сказал Чез. — Даже для мертвых. Меня сейчас, наверно, стошнит.

— Только не здесь, выйди, — рассеянно отозвался Дэвис.

«Вот оно», — подумал он, открыв отчет по одному из опознанных тел.

Проститутка. Он просмотрел ее медицинскую карту: астма. Вот и связь. Еще одна жертва страдала от того же недуга. О других было мало информации, но по ним не поступало сведений от близких родственников. Может, просто не выяснили все до конца.

Вторая группа умерла от отравления. Какая основная тема? Дэвис просмотрел отчеты и наткнулся на одну из пометок прошедшего обследования врача: «У всех жертв сильная дальновзоркость, носили корректирующие линзы».

После третьей группы — тел, которые они обнаружили в подвале заброшенного здания, — все встало на свои места. Полицейские уехали оттуда, чтобы разобраться с переполохом в участке, но прежде чем свернуть расследование, оставили очень важную пометку: «Похоже, все были от природы парализованными».

— Э-э, Дэвис? — позвал Чез, вернувшись с ведром в руках. — Черт возьми, хватит стоять посреди них столбом. Да что с тобой?

Дэвис огляделся.

— Ты их все проверил?

— Большинство.

Дэвис спрятал телефон и перевернул одно из тел. Лицо женщины распухло от пчелиных укусов — ужасное зрелище. Он понимал, почему беспокоится Чез.

— Он убивает людей, которых считает отклонениями, — сказал Дэвис. — Думает, что

он в стоп-кадре.

— Он и есть в стоп-кадре.

— Да, но прав только его дубликат. И он делает лишь то, что уже сделал настоящий. Убийца считает, что вокруг стоп-кадр, и пытается покончить с отклонениями. По его мнению, это люди с физиологическими недостатками. У первой группы была сильная астма. У второй — плохое зрение.

Дэвис перевернул другой труп.

— У этих аллергия на пчелиные укусы. Посмотри на раны — это не обычные укусы. Он собрал людей со страшной аллергией и запер их здесь с пчелами. Он очищает город от отклонений.

— В этом нет никакого смысла.

Дэвис не ответил, осматривая следующую жертву — лежащую на спине женщину с опухшими щелками вместо глаз.

— Серийные убийцы вроде этого... многие из них жаждут власти. Контроля. Им кажется, что они не контролируют собственные жизни, поэтому они начинают контролировать чужие. Представь, что ты параноик. Тебе втемяшилось в голову, что ты в стоп-кадре, что ты не настоящий. Что будешь делать?

Он поднял голову.

— Все люди разные, — пожал плечами Чез. — Ты же видел. Некоторые разбредаются, некоторые плачут, некоторые...

— Некоторые убивают, — закончил за него Дэвис.

— Ага.

Такое случалось нечасто. Большинство людей не способны на убийство, даже если выясняют нечто настолько ужасное. Однако время от времени кто-нибудь, кому показывали значок реальности, тут же тянулся к оружию, видимо, думая — вопреки здравому смыслу, — что если убить человека со значком, то это сведет на нет только что увиденное.

Наверное, для этого убийцы подобное слишком примитивно. Дэвис оглянулся на мертвую женщину. Этот убийца уже тронулся умом, иначе такое не сотворить. А в сочетании с убеждением, что твой мир фальшивый...

Полный бред. Сейчас дубликат убийцы был бы прав — он в стоп-кадре. Но это не отменяло того факта, что в настоящем мире кто-то убивал людей целыми группами. Настоящих людей. Не дубликатов.

Лежащая перед Дэвисом женщина пошевелилась.

Он с криком отскочил, схватившись за пистолет, хотя, конечно, тот ему не понадобился.

— Что там? — воскликнул Чез.

— Эта еще жива. — Дэвис дрожащей рукой указал на женщину.

— Воды, — прошептала она, повернув голову.

Дэвис опустил на колени.

— Принеси воды. Живо! — бросил он Чезу.

— Воды, — прошептала она снова.

— Уже несут, — ответил Дэвис. — Мы копы. Все хорошо. Не волнуйтесь.

— Он... вернется...

Она не могла открыть глаза, настолько они опухли, и едва шевелила губами.

— Когда? — спросил Дэвис.

— Каждый вечер. Каждый вечер в половине восьмого. Проверяет нас. Мы хотели

наброситься на него... но... — Она тихонько выругалась. — Очень больно...

Чез вернулся с чашкой воды, которую взял со стола. Он опустился на колени, но больше не двинулся.

— Дай ей воды! — воскликнул Дэвис.

Чез попытался смочить женщине губы. Она могла шевелить только головой, да и то с трудом. В конце концов ей все-таки попало в рот немного воды.

— Полвосьмого, — произнес Дэвис. — Он вернется в полвосьмого?

Женщина что-то прошептала, но Дэвис не смог разобрать слов даже наклонившись. С мрачным видом он проверил остальных. Определенно все были мертвы.

Женщина затряслась в рыданиях без слез.

Чез поднялся на ноги и бросил взгляд на Дэвиса. Тот в ужасе смотрел на женщину.

— Я обо всем позабочусь. — Чез достал пару затычек для ушей. — Все нормально.

Дэвис оцепенело кивнул и заставил себя выйти из комнаты.

Позади прозвучал выстрел, в дверном проеме показался Чез с мертвенно-бледным лицом. Они вместе закрыли дверь, повязали веревку, как было, и вернули на место стул. Чез поставил чашку с водой обратно на стол. Дэвис, облизывая губы, тяжело опустился на скамейку рядом со шкафчиками. Во рту у него пересохло.

— Так что, подождем его здесь и схватим, когда вернется? — спросил Чез.

Дэвис покачнулся. Его преследовал шепот той женщины.

— Дэвис! — позвал Чез. — Что будем делать?

— Мы... — Дэвис глубоко вздохнул.

«Просто дубликат. Она была просто дубликатом. В настоящем мире она уже мертва».

— Чез, что будем делать, если поймем его?

— Допросим. Как делали раньше.

— Раньше, в участке и с нарко, мы просто показали значки. Но Фотограф уже верит, что он дубликат. Не думаю, что это сработает.

Чез обдумал слова Дэвиса.

— Что нам и правда нужно, так это вычислить, где его смогут повязать копы в реале, — продолжил Дэвис. — У него явно есть третье убежище, в котором он живет. Если мы найдем это место и сообщим о нем Марии, у копов появится хороший шанс схватить убийцу.

— И...

— И поэтому мы проследим за ним, когда он вернется. — Дэвис снова глубоко вздохнул. — И сядем ему на хвост. Если покажется, что он нас засек, схватим его и посмотрим, что можно из него выбить. Может, этого будет достаточно. Но надеюсь, нам все же удастся выяснить, где он живет.

— Отлично, — сказал Чез. — Но мы ведь не будем ждать здесь. Не среди трупов же.

— Нельзя уходить далеко, если вдруг он...

— Тебе нужно передохнуть, Дэвис. Погляди на себя! Черт, даже мне нужно передохнуть. Пойдем выпьем кофе или еще чего-нибудь. Когда мы в последний раз ели? Буррито? — Чез на мгновение задумался. — А еще лучше, пойдем на улицу Ингред. Ведь уже четыре? Как раз вовремя.

Ингред.

«Конечно, ты хочешь пойти на Ингред».

Дэвис лишь молча кивнул. Чез прав. Стоило затаиться поблизости и понаблюдать, но он уже на пределе. Он не сможет одолеть такого убийцу. Нужно немного отдохнуть.

— Ингред так Ингред, — сказал Дэвис, вставая.

Чез ушел, как и всегда, когда они останавливались у парка на углу Ингред и Девятой.

Это был маленький городской парк, какие встречались на границе кварталов. Со старым, но еще прочным детским городком, который время от времени покрывали новым слоем краски. Здесь пахло лучше, чем на улицах – землей и мокрым песком. И конечно, звуки были приятнее. Отдаленный грохот стройки и гудки автомобилей перекрывались детскими голосами.

Дэвис с улыбкой ступил в парк, наслаждаясь смехом детей. Они бегали взад-вперед, кричали, играли. Когда он в последний раз просто получал удовольствие от жизни? Он утратил это умение, столь естественное для детей. Им не приходилось прилагать усилий, чтобы повеселиться.

Как и надеялся Дэвис, Хэл был там. В свои восемь он казался меньше ребяташек, с которыми играл. Улыбчивый, с копной темных волос, как всегда растрепанных. Самым большим счастьем для него было находиться среди людей. Он любил людей, и это качество тоже унаследовал от отца. Дэвис всегда думал, что ему самому это поможет стать хорошим полицейским.

Увидев отца, Хэл замер на месте и широко улыбнулся. Дэвис выкинул из головы тревогу о том, что они могут опоздать и прозевать убийцу. Несмотря на весь груз прошлого, повидать сына того стоило.

Хэл подбежал, и Дэвис крепко обнял его. Мальчик не спросил, почему отец пришел навестить его в случайный день, без предупреждения. Он не понимал, что сейчас 16:00 – время, когда, как знал Дэвис, его жена ложится вздремнуть и отпускает сына поиграть. Хэл просто радовался, что удалось повидаться с отцом.

И к счастью, на дубликатов в стоп-кадре постановления суда не распространились.

– Папа! – воскликнул Хэл. – Я тебя так давно не видел!

– У меня было много работы.

– Ловил злодеев?

– Ловил злодеев, – тихо повторил Дэвис.

– Пап, а мы ходили в зоопарк, – сказал Хэл. – У меня теперь есть игрушечный пингвин.

Там была маленькая антилопа – называется дикдик, но нельзя было смеяться^[3], – и когда мы шли, она бежала за мной. Пап, она везде за мной бегала. И напала на Грега. Все время бодала его в ногу своей маленькой головой, куда бы он ни пошел, но я ей понравился.

Хэл набрал побольше воздуха и опять обнял Дэвиса.

– Ты пришел поговорить с мамой?

Дэвис посмотрел на окно ее квартиры неподалеку. Шторы были задернуты.

– Нет.

– Ох. – Хэл на мгновение помрачнел, но тут же оживился. – Хочешь поиграть в монстра?

– С удовольствием.

Следующий час был настоящим блаженством: они гонялись друг за другом, рычали, лазали по игровому городку и фантазировали. Они превращались то в монстров, то в супергероев, строили горы из песка и растаптывали их. Хэл в каждой игре менял правила как попало, и Дэвис задумался, почему это его всегда раздражало. Мальчику не нужна

организованность. Ему нужно быть свободным, жить, иметь все, чего не было у отца.

Однако все быстро закончилось. Не могло не закончиться. В конце концов Дэвис заметил на ближайшем перекрестке Чеза и не смог поверить, что время вышло. Истекая потом, он почувствовал, как тает его улыбка.

Все верно. Мир ждал, и Чез был его знаменем, под которое собираются верующие. Или, в случае Дэвиса, сомневающиеся.

Хэл подошел к отцу.

– Это твой напарник?

– Да.

– Тебе пора?

Дэвис притянул сына ближе, на глаза навернулись слезы.

– Да. – Он опустил на корточки и полез в карман. Достал пятицентовик, задев бумажку с номером телефона, протянул монету. – Смотри-ка.

– Две тысячи первый? – изумился Хэл. – О! Ты же искал такую!

– Забирай, – сказал Дэвис.

– Правда?

– Ага. У меня есть еще.

– Ты нашел две?

«Одну и ту же дважды», – подумал Дэвис и обнял сына в последний раз. Похоже, Хэл что-то почувствовал и прижался крепче.

– Не можешь остаться еще чуть-чуть? – спросил он.

– Нет. Меня ждет работа.

«И скоро придет твоя мать».

Он заставил себя отпустить сына. Хэл вздохнул и побежал показывать пятицентовик друзьям. Дэвис натянул носки с ботинками и побрел через дорогу к Чезу.

Внутри у него все сжалось. Последний час был чудесным, но суровая реальность нашептывала, что это не Хэл. Настоящий мальчик не вспомнит ни этого, ни десятка других случаев, когда Дэвис навещал его в стоп-кадре. Настоящий Хэл продолжит думать, что отец никогда к нему не приходил.

– Несправедливо, – сказал Чез, засунув руки в карманы. – Ты должен иметь возможность видеть его, когда захочешь, Дэвис.

– Это временно.

– Временно уже полгода.

– Мы скоро разберемся с опекой. Моя жена...

– Твоя бывшая жена.

– ...Молли просто перестраховывается. Всегда была такой. Не хочет, чтобы Хэл разрывался между нами.

– Все равно это несправедливо. – Чез вздохнул. – Перекусим?

– Давай.

Не помешает немного разобраться с воспоминаниями о Хэле. Похоже, Дэвису нужно отдохнуть от перерыва на отдых.

Они отправились в «Фонгс» – забегаловку за углом, которая всегда нравилась Дэвису. По пути он вдруг замер, оглянувшись на одного из прохожих. Неужели... та девушка из закускойной?

Нет. Одета по-другому. Однако он призадумался, сжав в кармане бумажку с номером.

Они вошли в забегаловку и уселись в маленькой кабинке у окна.

– Ты когда-нибудь хотел просто жить здесь? – спросил Чез. – В стоп-кадре?

– Ты же вечно напоминаешь, что все тут не настоящее.

– Ага. – Чез отпил воды, которую принесла официантка. – Я хотел сказать, ты когда-нибудь об этом задумывался?

– Если тут все точно такое же, как во внешнем мире, то в чем смысл?

– В уверенности. – Чез уставился в окно. – Здесь... я много чего могу. Не волнуюсь понапрасну. Хочется прихватить это с собой наружу, понимаешь? Либо остаться здесь и не выключать стоп-кадр, пусть дни текут своим чередом.

Дэвис хмыкнул, тоже отпив воды.

– Было бы здорово.

– Серьезно? Странно.

Дэвис кивнул и тихо сказал:

– Хочется увидеть, что я тут делаю. Понимаешь, мы называем это отклонениями. Осложнения, которые вносим в систему. Но можно смотреть на них иначе. Все, что здесь меняется, любые расхождения случаются из-за нас. Я хотел бы увидеть, как все будет через неделю, через месяц, через год.

– Ха. Думаешь, через год тут будет лучше или хуже, чем в реальном мире?

– В принципе это не важно. Главное, что по-другому. Тогда я пойму, что кое-что значу.

– Дэвис выудил из кармана номер телефона девушки. – Мы не даем им прожить здесь достаточно долго, чтобы стать индивидуальностями.

– Они же просто дубликаты.

Они сделали заказ: Дэвис – свою любимую курицу с кешью, Чез спросил у официантки самое острое блюдо и заказал его. А потом еще и попросил к нему горчицы.

Дэвис улыбнулся, бросив взгляд за окно. Он надеялся мельком увидеть Молли, когда та придет за Хэлом, но мальчика в парке видно не было. Мать уже его увела.

– Это... всегда так? – тихо спросил Чез. – Я про работу в полиции. Ну и повидали мы сегодня.

– В Мехико ты ни разу не расследовал убийство?

Чез покачал головой.

– Там я тоже работал автоинспектором. Никогда не видел настоящей автомобильной аварии. В Мехико уже запретили машины с ручным управлением. В основном ругался на детей, которые переходили улицу в неположенном месте. Поэтому я и настаивал на переводе. Хотел туда, где можно побыть настоящим копом.

Дэвис разломил палочки для еды и потер их друг о друга, чтобы сгладить шероховатости.

– В целом да, – негромко сказал он. – Настоящая полицейская работа очень на это похожа. Кроме тех случаев, когда не похожа, что бывает большую часть времени.

– Ты снова за свое, – ухмыльнулся Чез. – Сплошная бессмыслица, сам себе противоречишь.

– Но когда я объясняю, смысл появляется, так?

– Допустим.

– Полицейская работа детектива в реальном мире – это почти всегда скукота. Сидишь без дела, переключиваешь бумажки, разговариваешь то с одним, то с другим. Ждешь. Вся суть в том, чтобы дожидаться, когда что-нибудь пойдет не так. И когда нас вызывают,

когда нам есть чем заняться, по определению это означает, что мы уже опоздали.

– Я всегда представлял, что буду служить правосудию, решать проблемы. Но чаще всего никакие мы не спасители. Мы прибываем на место, там уже труп, и в лучшем случае мы ловим убийцу. Но для мертвых это не имеет значения. Для них мы просто... очевидцы. – Чез опустил голову. – Я говорю себе, что хоть кто-то был рядом.

Ели они молча. Курица с кешью оказалась не так хороша, как помнил Дэвис, – пересоленная. Он целую вечность смотрел на номер той девушки.

«Мне нужно что-то такое, – подумал он, вертя бумажку в пальцах. На одной стороне ее номер. На другой смерть – адрес школы. Он перевернул бумажку. – Нужно начать все сначала, в реальной жизни».

Он должен забыть Молли. Он знал, что должен забыть Молли и начать общаться с другими людьми, несмотря на то, что во время развода у него еще теплилась надежда.

Но этот телефонный номер... это западня. Он не может позвонить девушке и солгать, притворившись, что встретил ее по-настоящему. Хватит отговорок. Ему просто нужно изменить свою жизнь.

«Ты и планируешь ее изменить. Варшавская улица».

После слежки за Фотографом в 19:30 в запасе останется не так много времени, чтобы туда добраться.

– Позвонишь? – полюбопытствовал Чез, когда они собрались уходить.

Дэвис опять перевернул бумажку и скомкал ее.

– Чего ради? Пойдем ловить мерзавца.

Он оставил бумажку на столе рядом с несъеденным печеньем с предсказанием.

Дэвис с Чезом добрались до школы около 19:00, за полчаса до того, как должен был вернуться Фотограф. Они вошли в многоквартирный дом, задние окна которого выходили на школу – это оказалось одно из немногих мест, откуда можно было за ней наблюдать. Постучав в несколько дверей, нашли квартиру, из которой не ответили. Чез вышиб дверь, а Дэвис успокоил соседей, показав полицейский значок – обычный, не значок реальности.

Они расположились в ванной, где из крошечного окна открывался хороший, хоть и ограниченный обзор. Пока они ждали, Дэвис прокручивал в голове факты. Он не так сильно нервничал, когда сосредотачивался и выстраивал в уме упорядоченные цепочки предположений, группируя факты в абстрактные множества и совокупности.

– Почему яд? – наконец выдал он.

– А? – переспросил Чез, занявший место рядом с унитазом.

– Он убивает их при помощи того, что считает их изъятиями, – пояснил Дэвис. – Тех несчастных запер с пчелами, чтобы они умерли от аллергии. Астматиков задушил. Будто... будто он полагает, что отбраковывает слабых. Предоставляет нашим собственным недугам и дефектам уничтожать нас. А парализованных? Копы нашли окровавленные царапины на стенках полупустого бассейна. Люди пытались выкарабкаться, ломая ногти. Он бросил этих бедолаг в бассейн живыми, чтобы они утонули, потому что у них не действовали ни руки, ни ноги.

– Сволочь, – прошипел Чез.

– Да. Но яд... Почему яд? Для страдающих дальновзоркостью? Неувязка. – Дэвис постучал по окну там, где отслаивалась краска. Снаружи сгущались сумерки. – И еще кое-что. С какой стати нам все-таки не рассказали об этом в участке?

– Наверное, боялись, что мы займемся тем, что делаем сейчас, – предположил Чез.

– А кого это волнует? Пусть мы создадим чуть больше отклонений для бессмысленной бытовухи, но неужели это не стоит того, чтобы что-то выяснить о жутком убийце? Кроме того, они знают, что обычно мы пренебрегаем приказом оставаться в убежище, так что любому вызываем отклонения. С тем же успехом мы могли бы сделать хоть что-то полезное.

– Да, но его называют Фотографом, – сказал Чез. – Он знает о «Стоп-кадре» и о том как избегать отклонений, верно? Так сказала Мария. Мы ничем не можем помочь.

– Как будто сейчас мы чем-то помогаем.

– Это другое. Они не понимают, что ты действительно что-то можешь, считают нас обоих бесполезными. Но ты, ты только с виду такой, Дэвис. В тихом омуте черти водятся.

Дэвис хмыкнул.

– Я на это не куплюсь, Чез. На прошлой неделе мы полезли в стоп-кадр, чтобы найти того паренька, что работает с Хуаресом. Почему бы нам тогда не сказать заглянуть в ту старую многоэтажку? К тому времени они уже знали о ней в реале. Мы могли бы проверить, не был ли в тот день еще жив кто-то из утопленников, – может, что-нибудь узнали бы. Но нет, вместо этого в участке прикидываются, будто мы вообще ни на что не способны.

– Слишком мудро для меня, – признался Чез и указал за окно. — Знаешь, мне кажется, с нашей наружкой не все хорошо. Что, если он не пойдет через эту дверь? Что, если его спугнули и он вообще сюда не явится? Или вернулся сегодня пораньше, еще до нас?

– То есть одному из нас надо туда пойти? – Дэвис занервничал.

– Ага. – Чез посмотрел на него. – Не волнуйся, пойду я.

– Подбросим монетку.

– Не. Все в порядке. – Он похлопал Дэвиса по плечу. – Я отправлю сообщение, как только займу позицию, с которой виден спортзал. Чуток послушаю, а потом загляну проверить, там он или нет. Напиши, если увидишь, что он подходит. Договорились?

Дэвис кивнул, не сдержав глубокого облегченного вздоха. Чез направился к двери, но Дэвис его окликнул.

– Чез?

– Да, напарник?

– Я не смог спустить курок.

Чез нахмурился, замерев в дверном проеме.

– Что...

– Ты хотел узнать, почему я здесь. – Дэвис выглянул в окно. – Много лет назад, когда я был настоящим копом, мы попали в перестрелку. Преступники, заложники – в общем, весь ужас, который смакуют в новостях. Туда отправили всех копов. И я...

– Не смог выстрелить?

– Один был прямо передо мной. И я облажался. Ты слышал о Перес?

– Ага.

– Парень, в которого я не смог выстрелить, убил ее. Меня нашли в коридоре, я весь дрожал, пистолет валялся передо мной на полу. – Дэвис зажмурился. – Я подумал... ну, ты понимаешь.

– Я знал об этом.

– Но...

– Мне рассказала Гутьеррес. Вскоре после того, как меня приписали к тебе. Я подумал, будет лучше, если ты сам все объяснишь. Хотел дать тебе возможность раскрыть душу. Тогда из нас получились бы настоящие напарники.

Дэвис моргнул, уставившись на усмехающегося здоровяка.

«Только мне начинает казаться, что у нас есть что-то общее, как ты тут же напоминаешь, какой хороший ты лжец», – подумал он.

– Пришлю сообщение, – сказал Чез, уходя.

Дэвис проводил напарника внимательным взглядом, пока тот пересекал улицу и заходил в дом. До предполагаемого возвращения Фотографа еще оставалось время, но Дэвису чудилось, как убийца замечает Чеза и удирает, а они не успевают его поймать.

Телефон зажужжал вскоре после того, как Чез исчез в здании. Дэвис с удивлением обнаружил, что сообщение не от него.

«Дэвис, скоро ваше второе дело, – написала Мария. В реале она все еще была в участке. В дни работы со «Стоп-кадром» ей приходилось оставаться на длинную смену. – Вы в убежище?»

«Да», – отправил Дэвис, пытаясь смотреть одновременно и на улицу, и в телефон.

«Хорошо. Подробности второго дела у вас есть. Идите к Десятой. Имейте в виду, что в квартале от нее, на Варшавской, будут какие-то бандитские разборки. Советую держаться подальше. Проверьте бытовуху на Десятой и все».

«Понял», – ответил Дэвис.

Он раздумывал, не рассказать ли ей о том, чем они на самом деле занимаются, но отказался от этой идеи. Стоп-кадр никогда не выключали, пока Дэвис с Чезом оставались

внутри, но мало ли, с них станется. Разумеется, полицейских не утилизируют вместе с дубликатами, но все равно очень неприятно смотреть, как все вокруг рушится.

Он не убирал большой палец с телефона. После смерти Перес он несколько месяцев корил себя за то, что не справился. Потом начал корить себя за саму мысль о том, что способен пристрелить человека. Это противоречило его натуре, по крайней мере до сих пор.

У него в телефоне была копия собственного досье, защищенная паролем. Скачал его когда-то с компьютера Марии. В начале так много положительных отзывов: «Прекрасный дознаватель. Разбирается в людях; как никто умеет их разговорить. Ему доверяют, причем даже те, кто доверять не должен».

А затем тот случай.

«Не годится для оперативной работы. Страдает тревожными расстройствами. Рекомендуются к посещению психотерапевта и в случае восстановления настоятельно рекомендуется к работе в “Стоп-кадре”».

Больше никто в участке не говорил о нем такими обтекаемыми формулировками. Он до сих пор не знал, почему Мария представила его к работе в «Стоп-кадре» – то ли считала, что его следственным навыкам найдется хорошее применение, то ли полагала, что там его научат убивать.

«На месте, – наконец прислал сообщение Чез. – Из раздевалки ни звука. Что у тебя?»

«Ничего», – отправил Дэвис.

«Сейчас загляну туда».

Дэвис ждал с бешено бьющимся сердцем. Какой же он дурак: нервы расшалились, хотя опасность угрожает вовсе не ему.

«Его здесь нет, – сообщил Чез. – Все спокойно. Хорошо бы копы, которые нашли его последнее логово, не спугнули его окончательно».

«Да, – написал Дэвис. – Будь осторожен. Если он зайдет с другой стороны, я не смогу тебя предупредить».

«Понял».

Через мгновение телефон зажужжал снова.

«Если бы опасность угрожала мне, ты бы выстрелил», – прислал Чез.

«Не уверен».

«Выстрелил бы. Я точно знаю».

Дэвис подобной уверенности не испытывал. И вообще. Многим казалось, что в стоп-кадре риск меньше. Но в то же время все эти люди были созданы для того, чтобы Дэвис с Чезом могли разрешать свои мелкие дела. В один день заселяют целый город, а потом его уничтожают. Истребляют миллионы. Регулярный холокост. Если Дэвис потерпит неудачу, все зря.

Для него риск был громадный.

«Ничего?» – прислал Чез.

«Ничего. Что-нибудь увижу – сообщу, Чез. Но если будешь и дальше меня отвлекать...» – Он остановился на полуслове и не стал отправлять сообщение.

По переулку шел какой-то мужчина: высокий, в длинном плаще, руки в карманах. Солнце уже село, и света не хватало, чтобы рассмотреть его как следует, но типаж был подходящий.

У Дэвиса бухнуло сердце.

«Идет», – быстро отправил он.

«Наконец-то», – прислал Чез.

Дэвис затаил дыхание, стараясь не думать о том, что будет, если Фотограф заметит Чеза. Маловероятно. Или нет? А если он проверит женщину, которую они застрелили, и обнаружит пулевое ранение? Этого Дэвис не учел.

Фотограф вошел в здание.

Немного спустя пришло сообщение от Чеза: «Только что прошел мимо меня. Идет к бассейну».

По крайней мере, можно не беспокоиться о Варшавской улице. У них новое дело, более важное. Они туда не пойдут, а стало быть, все его приготовления ничего не значат.

Эта мысль успокаивала. Успокаивала настолько, что он почти избавился от тревоги.

«Заглянул за дверь, к трупам», – написал Чез.

«Ты пошел за ним в раздевалку?»

«Ага».

«Прекрати писать и затаись, идиот!»

Дэвис напряженно ждал, уставившись в телефон. Его раздирали противоречия. Он только что велел напарнику не писать, но теперь молчание выводило его из себя. Дэвис представил, как Чез чихает, а Фотограф дает деру. И еще с десятков вариантов развития событий.

«Он заглянул в комнату с пчелами, – прислал Чез. – Кажется, очень волновался, чтобы насекомые не разлетелись, хотя они вседохлые. Там темно, и, по-моему, он не заметил, что мы застрелили женщину. Может, просто прислушивался, дышит ли еще кто. Дверь закрыл быстро, пошел к своему импровизированному бассейну. Я вернулся наружу. Он ест гамбургер».

Дэвис расслабился и опустил крышку унитаза, чтобы сесть. Честно говоря, он бы меньше нервничал, если бы пошел сам, а не остался ждать.

Где-то в квартире открылась дверь. Черт, вернулись хозяева.

«Выхожу на улицу, – написал Дэвис. – Прослежу за ним, когда он уйдет».

Он выскочил из ванной, напугав женщину. Та выронила сумку с продуктами и закричала. Дэвис сунул ей под нос значок, не сразу сообразив, что схватил значок реальности, и почувствовал себя виноватым за то, что использует его с такой неосмотрительностью. Совсем как Чез. Ладно, ничего не поделаешь.

Он бросился в коридор, а женщина рухнула на диван, держась за сердце. Сбежав по ступеням, Дэвис окунулся в темноту и притаился у входа в переулочек, ведущий от задней стены школы к улице.

Он уселся на землю рядом с какими-то ступеньками, свесив голову, словно один из множества человеческих отбросов, засорявших город.

Спустя некоторое время пришло сообщение: «Вышел. Идет прямо на тебя».

«Так быстро?» – отправил Дэвис.

«Ага. Похоже, обеспокоен. Наверное, просто заходил проверить».

«Немного подожди и следуй за ним».

Дэвис съежился, с гордостью отметив, как ровно дышит. Когда Фотограф прошел мимо, он отчетливо рассмотрел азиатские черты и черные волосы. Как только парень отошел на приличное расстояние, Дэвис поднялся на ноги и молча двинулся за ним.

«Идет на восток», – отправил он Чезу.

«Я пойду параллельно. Через переулочки».

«Понял».

Следуя за убийцей, Дэвис ощутил, как его охватывает азарт. Вот что, наверное, чувствовал Чез. Он попробовал рассуждать, как напарник, для которого все это было просто игрой. Разве нельзя наслаждаться игрой?

Фотограф повернул направо.

Дэвис остановился на углу.

«Он только что повернул к Варшавской», – отправил Дэвис, почти машинально набирая текст большими пальцами.

«Понял».

Дэвис продолжил преследование, его будто тянуло по пятам за убийцей. Чем дальше, тем более неизбежным казалось происходящее. Разумеется, убийца повернет к Варшавской. Разумеется, все упирается в эту точку. Дэвису никуда не деться, даже если он захочет.

Наконец Фотограф начал подниматься по ступенькам одного из старых, тесно прижатых друг к другу таунхаусов. Дома не были заброшенными, просто изрядно обветшали. У большинства с крыш отвалилась черепица, из-за чего они казались облысевшими.

Вот и настоящий дом убийцы. Дэвис стоял и рассматривал строение, удивляясь, каким обычным оно казалось.

«Мы через улицу от Варшавской, – подумал он. – Но не на той стороне, где должны быть, чтобы разобраться с бытовухой».

Это в двух кварталах отсюда.

Не то же самое место, куда они должны были попасть, если бы не дело Фотографа, но все равно до жути близко. Дэвис посмотрел на телефон: ровно 20:00. Еще семнадцать минут.

Подбежал Чез, и они стали вместе смотреть на узкий таунхаус.

– Так что, отошлем Марии адресок? – спросил Чез. – Мы справились? Они могут поймать его в реале?

– Мне нужно больше, – тихо произнес Дэвис.

– Больше?

– Я хочу с ним поговорить.

– Я могу войти и...

– Нет, – возразил Дэвис, дивясь собственной решимости. – Наблюдай снаружи. Если побежит, хватай.

– Но...

– Просто сделай, как говорят, Чез! Не вмешивайся. Предоставь все мне.

По крайней мере до 20:17.

Чез удивленно шагнул назад.

«Ничего неизбежного», – настойчиво сказал себе Дэвис, поднимаясь по ступенькам.

Неужели так же думали все дубликаты? Что они хозяева собственной жизни? Не подозревая, что обстоятельства, воспроизведенные в начале дня, направят их в точности по тому же пути?

Он подошел к двери, спиной чувствуя взгляд напарника. Чез бы вышиб входную дверь.

Дэвис постучал.

Слишком любезно по отношению к серийному убийце, у которого руки по локоть в крови, но пусть так. Дэвис постучал еще раз, вежливо.

Фотограф открыл дверь.

У Дэвиса было описание убийцы, к тому же он мельком видел его, но преступник оказался моложе, чем ожидалось – не старше двадцати двух-двадцати трех. Такой молодой, а уже натворил в жизни таких ужасных дел.

– Чего тебе? – спросил Фотограф, окинув Дэвиса взглядом с головы до ног.

Дэвис вытащил значок реальности.

Глаза Фотографа расширились.

– Красиво, – с улыбкой прошептал он.

– Мне нужно... – начал было Дэвис.

Фотограф попытался захлопнуть дверь. Дэвис инстинктивно сунул ногу между косяком и дверью, в спешке даже не почувствовав боли. Фотограф развернулся и бросился прочь.

– Дэвис! – позвал Чез.

– Беги к задней двери! – крикнул Дэвис, протискиваясь в дверь.

Он не раздумывал. Он гордился тем, что не дрожит. Да, наверное, время, проведенное в стоп-кадре, его изменило.

Стены внутри были окрашены в уютный персиковый цвет, голые деревянные полы покрыты лаком. Фотограф нырнул за угол и затопал вверх по лестнице. Дэвис кинулся следом, выхватив пистолет.

Пробежал мимо ряда чемоданов вдоль стены. «Собраны, – отметил он мимоходом. – Уезжает. Этот адрес бесполезен. Когда сюда придут в реале, никого здесь не будет». Фотографа и правда спугнули копы, которые обнаружили тот бассейн.

Дэвис взбежал по лестнице. «Осторожно. Вспомни, чему тебя учили».

Добравшись до верха, он проверил углы – справа, слева – убедиться, что никто не поджидает в засаде. «Преследуя убегающего, не теряй бдительности. Будь быстрым, но ловким. Контролируй ситуацию».

Здесь было темнее. Лампы не горели. Дэвис пошел дальше, обливаясь потом и учащенно дыша. В коридоре оказалось всего две комнаты, в конце с потолка спускалась деревянная лесенка, ведущая на чердак.

Дэвис осторожно заглянул в одну из комнат, спальню, одновременно наблюдая за лесенкой впереди. В комнате никого. Он пересек коридор, открыл другую дверь и проверил углы.

Убийцы не было. Зато там был пленник.

Пожилой азиат сидел на полу, прислонившись к стене, и плакал. Он был связан, во рту торчал кляп. На полу перед ним стояли в ряд чашки, до которых он с трудом мог дотянуться.

– Я знал, – раздался голос из коридора, со стороны деревянной лесенки. – Я знал, что это стоп-кадр. Никто мне не верил. Но я знал, что однажды вы явитесь.

Дэвис заставил себя не обращать внимания на пленника и вышел обратно в коридор. Сюда проникало совсем немного света с лестницы, но его было достаточно, чтобы рассмотреть совершенно обыкновенный коридор: на стенах картины, на полу ковер. В воздухе чувствовался лимонный аромат лака для пола.

Однако справа хныкал похищенный мужчина, а с чердака доносился ледяной голос безумца.

«Может, собирается сбежать через крышу?» – подумал Дэвис.

Эти таунхаусы стояли бок о бок, и по ним можно было передвигаться поверху. Ему никогда не угнаться за молодым парнем, который находится в лучшей форме, да еще по крышам.

– Как ты узнал? – крикнул он, пытаюсь придумать, как задержать убийцу. – Как догадался, что ты в стоп-кадре?

– Отклонения, – крикнул в ответ Фотограф.

Да, он взобрался по той деревянной лесенке. Он прямо там, наверху. Прислушивается.

– Эта жизнь слишком испорчена. Слишком многие пошли по кривой дорожке, слишком много кварталов загнивает. Стоп-кадр... разваливается на куски. Слишком много отклонений.

– Ты прав, – отозвался Дэвис. – Да, я тоже заметил. Нельзя такое допускать. Нужно избавиться от отклонений, согласен? Нужно поддерживать в стоп-кадре стабильность.

Это была полная чушь, но он мог усмотреть в ней логику.

– Какое тебе до этого дело? – спросил хриплый голос.

– Я отсюда, – сказал Дэвис. – Это мой дом.

«Только стоп-кадр логичен. Жизнь в первый раз – это хаос, но если переживаешь ее заново, то видишь, что она очень упорядоченная. Система слишком сложная, чтобы сходу в ней разобраться. Но если живешь здесь, то всегда знаешь, что произойдет...»

– Нет. Ты не здешний. Ты коп.

– Но это не значит, что я с тобой не согласен, – прокричал Дэвис. – Я могу помочь тебе наводить здесь порядок. Поддерживать стоп-кадр. Ведь нужно, чтобы он продолжал существовать? Я должен наводить здесь порядок, не давать ему рассыпаться, чтобы делать свою работу.

Похоже, он выбрал правильные слова, и, что удивительно, они подействовали. В определенной степени. Фотограф не стал убегать, а зашуршал наверху.

– Ты коп, – наконец повторил он. – Ты здесь, чтобы остановить меня.

– Не тебя, – возразил Дэвис. – Вовсе не тебя. Да, в настоящем мире мне пришлось бы тебя задержать. Но мы ведь не там? Все, что меня волнует, – это чтобы стоп-кадр продолжал существовать. Этим ты и занимаешься. Ты важен. Только ты во всем разобрался. Ты можешь мне помочь. Ты можешь мне помочь очистить это место.

Фотограф начал спускаться по лесенке, но вдруг неуверенно застыл на месте. Дэвиса накрыл внезапный приступ тошноты, а парень развернулся и стал подниматься обратно.

– Подожди! – окликнул Дэвис. – Подожди! Я могу доказать. Я... – Осекшись на полуслове, он отступил назад и заглянул в комнату с пленником.

Мужчина протянул к нему руки со связанными запястьями, в его глазах застыла мольба.

– Я докажу! – прошептал Дэвис.

«Всего лишь стоп-кадр. Не реальность. Это единственный способ спасти настоящих людей. Не будь трусом...»

Словно в трансе Дэвис навел пистолет на мужчину.

«Я не могу. Не могу...»

Он уже проделывал это простым нажатием кнопки. Сотни раз. Каждый раз, когда выключал стоп-кадр.

Он выстрелил.

Тишина взорвалась. Выстрел получился гораздо громче, чем ожидал Дэвис, и он вздрогнул. Пленник упал навзничь. На этот раз пуля вышла из затылка, кровь забрызгала

стену.

У Дэвиса зажужжал телефон. Он на него даже не взглянул. Уставившись на мертвеца, потрясенный тем, что натворил, он выронил пистолет.

– Ты... – раздался голос Фотографа. Он снова начал спускаться по деревянной лесенке.
– Ты просто взял и сделал это?

– Чтобы... чтобы защитить стоп-кадр. – Голос у Дэвиса дрожал. Он зажмурился.

– Ты понимаешь их истинную сущность, – с гордостью произнес Фотограф. – Но тебе следует знать, что не мы должны их убивать. Мы предоставляем это стоп-кадру, подобно иммунной системе организма. Естественное очищение.

Фотограф приблизился.

– Это мой дядя, он незрячий. Мы ждем, пока его не начнет мучить жажда, а потом даем выбрать напиток. Но этикетки прочитать он не может. И система его убивает.

– В следующий раз я все сделаю правильно, – сказал Дэвис. – Есть план? Кто следующий? Я могу помочь.

Фотограф облизнул губы.

– Кончатся люди, которых можно найти на улице. Нам надо быть осторожными. Копы из стоп-кадра попытаются нас остановить. Они не понимают.

– А я понимаю.

– В школе Марии Магдалины у семнадцати детей аллергия на арахис, – сказал Фотограф. – Я старался придумать, как все провернуть, чтобы самому не засветиться. Но если ты со мной, если копам в реале все равно, то, наверное, мне не о чем беспокоиться. В любом случае мы приступим двенадцатого мая. Я выяснил, что...

Раздался выстрел – громкий, наглый, внезапный. Фотограф упал как марионетка, у которой обрезали нити. Дэвис обернулся: наверху лестницы, освещенный снизу, стоял Чез с пистолетом в руке.

– Черт возьми! – воскликнул Чез. – Дэвис, ты в порядке? Как он тебя обезоружил?

Дэвис моргнул. «Чез, вот же идиот».

Его телефон издал долгое жужжание. Будильник.

Ровно 20:17.

Дэвис невозмутимо подобрал свой пистолет. Они далековато от Варшавской, но он все равно должен следовать намеченному плану. Ведь сработает? Все правдоподобно?

Хотя какая разница?

Чез оттолкнул Дэвиса с дороги и опустился на колени перед убийцей.

– Ого, совсем мальчишка. – Он заглянул в комнату с мертвецом. – Черт! Что случилось, Дэвис?

В ответ Дэвис поднял пистолет и направил его в голову Чеза.

Тот отшатнулся.

– Дэвис?

– Прощай, Чез.

– Эй, ты чего! Чего творишь?!

– Скажи-ка, – тихо произнес Дэвис, – когда ты навещаешь в стоп-кадре к Молли, тебе каждый раз приходится соблазнять ее заново? Или ты просто показываешь значок, убеждаешь ее, что она не настоящая, и дело в шляпе?

У Чеза отвисла челюсть и выпучились глаза.

– Ты делаешь это по-быстрому, каждый раз, когда я навещаю Хэла, верно? – продолжил

Дэвис.

– Дэвис, подумай!

– Я подумал, Чез! – прокричал Дэвис. – Видишь этот пистолет? Вот что я думаю!

С улицы донеслись далекие выстрелы. Бандитские разборки на Варшавской.

– Этот пистолет я забрал из вещдоков в реале, – грубо проговорил Дэвис. – Слышишь выстрелы? Один бандит стреляет в другого из этого самого пистолета. Я думал, как скрыть убийство в стоп-кадре? Можно взять тот же пистолет, что был у бандита. Я могу тебя пристрелить и сказать, что ты схлопотал шальную пулю. Баллистики подтвердят. Никто не узнает. Решат, что это несчастный случай.

– Черт, – прошептал Чез и со вздохом выронил пистолет. – Да ты все продумал.

Стиснув зубы, Дэвис сжимал свой пистолет вспотевшими ладонями. В кои-то веки он не нервничал. В кои-то веки не дрожал и дышал ровно. Он был зол. Разъярен.

– Моя жена, Чез, – прошептал он.

– Бывшая жена.

– То есть поэтому все в порядке?

Чез пожал плечами.

– Нет. Наверное, нет. – Он закрыл глаза.

«Пора. Надо сделать это быстро». Дэвис вытер лоб, не сводя пистолета с Чеза.

И вдруг... вдруг он подумал о втором шансе. О женских улыбках, о сыне.

«Ты ведь совсем недавно думал о том, как забыть Молли, – прошептал ему внутренний голос. – Если из-за нее ты пойдешь на такое, что ты за человек?»

Однако он только что застрелил невинного. И вот он стоит напротив Чеза, и момент самый что ни на есть подходящий. Все именно так, как он планировал и представлял. Почему не сделать этот шаг?

Ведь это неизбежно, правда?

Были ли неизбежны его неудачи в реале? Кто был отклонением, он или Чез? Важно ли это?

«Я могу начать все заново, – подумал он. – Начать новую жизнь, ходить на свидания с другими женщинами. Но если спущу курок, ничего не выйдет. Если убью его, никогда не смогу примириться с собой».

Он глубоко вздохнул. В конце концов, люди становятся копами, потому что хотят сделать что-то хорошее. По крайней мере, так они говорят себе. Так он всегда говорил себе.

Дэвис опустил пистолет.

– И давно ты знаешь? – спросил Чез, поднося ко рту рюмку виски.

Они сидели на кухне таунхауса, наверху лежали два трупа.

– Месяцев пять назад я мельком увидел тебя в окне, – тихо ответил Дэвис. – И мне все стало ясно. Ты постоянно подначивал меня повидать Хэла.

Дэвис налил себе еще рюмку. Руки тряслись, и он старался не расплескать виски. Как Чез может пить так спокойно?

– В реальной жизни это было только раз, Дэвис. – Чез прислонился к столешнице. – Разве стоило об этом рассказывать? Но теперь мне нужно покаяться. Это случилось как раз перед разводом.

Дэвис закрыл глаза.

– Вот почему это срабатывает в стоп-кадре, – продолжил Чез. – Значок я не показываю. Каждый раз она думает, что это второй раз. Я обещал повидать ее еще, но в реале так этого и не сделал. Решил, что нужно ограничиться этим местом. Понимаешь, из уважения к напарнику. А это стоп-кадр. В стоп-кадре ничто не имеет значения.

– Да. – Дэвис открыл глаза и поднял рюмку. – За отсутствие значения.

Чез кивнул, поднимая свою.

Дэвис выпил и взглянул на лежащий на столе телефон. На экране светилось сообщение, которое он послал Марии: «Фотограф, серийный убийца, попытается убить детей из школы Марии Магдалины, у которых аллергия на арахис. Завтра, 12 мая. Устройте засаду, поймайте его. Улики можно найти по этим адресам».

Затем он отправил адреса школы и дома, в котором они сейчас сидели, надеясь, что улики подтвердят его слова, даже если в реале Фотограф уже смылся.

Мария не ответила, но сообщение дошло. Дэвис представил, как она потрясена. И скорее всего, разгневана.

– Мы отлично поработали, напарник. Разве нет? – сказал Чез. – Вместе мы горь свернем.

– Чез?

– Да?

– После сегодняшнего я не хочу тебя видеть. Никогда.

Чез опустил взгляд в пустую рюмку.

– Хорошо. Понял.

Они выпили молча.

– Я рад, что ты не выстрелил, – в конце концов сказал Чез. – Рад, что не смог.

Дэвис допил виски.

– Знаешь, почему я каждый раз настаиваю на том, чтобы самому выключать стоп-кадр?

– Нет. Почему?

– Каждый раз, когда я это делаю, я убиваю Хэла. Каждый раз. Кто-то должен это делать, поэтому я делаю это сам. Но каждый раз от этого знания у меня разрывается сердце. И если я сотню раз убил собственного сына, ты правда думаешь, что я не смог бы выстрелить в тебя?

Чез побледнел.

Собрав свои вещи, они вышли из дома. На улице пахло свежестью, с моря долетал бриз.

Уставший Дэвис спустился по ступенькам и остановился внизу, увидев двух человек. Высокий чернокожий мужчина. И девушка. Девушка из закусочной. Она переоделась.

– Детективы Дэвис и Чавес? – спросил высокий мужчина. – Можно вас на пару слов?

Дэвис переглянулся с Чезом; тот пожал плечами.

– По какому поводу? – поинтересовался Дэвис. – Вы из участка? – Он нахмурился еще сильнее. – Вы из реала? Федералы?

– Мы объясним. – Мужчина взял Чеза за плечо и увлек за собой по улице. Девушка подошла к Дэвису.

Она была хорошенькой. Такой, как он помнил.

– Я потерял ваш номер, – вырвалось у него. – Простите.

Она вспыхнула.

– Детектив Дэвис, почему вы сегодня не убили своего напарника?

– Как вы узнали...

– Пожалуйста, просто ответьте на вопрос.

Дэвис потер подбородок.

– Потому что я не монстр. Я наставил на него пистолет под влиянием минутного порыва.

– Минутного порыва? – переспросила она. – Который вы планировали несколько месяцев, ожидая идеального стоп-кадра, в котором можно скрыть свои действия и сделать вид, что его застрелил бандит?

Чуть дальше по улице Чез вдруг оттолкнул своего спутника, потянулся за пистолетом и прокричал:

– Нет! Нет, нет, нет!

Мужчина невозмутимо пристрелил Чеза.

Похолодев, Дэвис следил за происходящим. «Не может быть».

– Вы действительно поможете расследованию, если скажете, в чем мы ошиблись, – произнесла женщина.

– Вы тоже детективы «Стоп-кадра», – сказал Дэвис. – А... Черт! Вот почему нам не дали дело Фотографа. Им занимались другие!

– Вы были для отвода глаз, Дэвис. Чтобы скрыть настоящие команды, которые отправляли в стоп-кадры других дней. Мы можем выкладывать ваши отчеты и показывать, что город пользуется установкой «Стоп-кадр», за которую столько заплатили. Мы можем делать вид, что не...

– Не занимаемся ничем серьезным, – закончил за нее Дэвис. – Тайные копы. Слежка за людьми. Черт! Вот почему нам не поручали настоящих дел, по крайней мере, важных. – Поежившись, он продолжил шепотом: – А сейчас вы расследуете мое дело. Сегодняшний стоп-кадр... это стоп-кадр стоп-кадра.

– Мы не были уверены, что получится. Никогда не приходилось расследовать дело, в котором коп убил напарника в стоп-кадре.

– Но я его не убил.

– В реальном стоп-кадре убили, – возразила она. – Сначала разобрались с Фотографом, а потом застрелили напарника.

– Мой план...

– Хитрый план, но вы были слишком далеко от Варшавской. Мария сочла смерть Чавеса подозрительной. Вы признались, когда вас прижали, но затем отказались от своих слов, и

судья потребовал доказательств. Нам нужно было застать вас на месте преступления, но не вышло. Что произошло?

– Мне помочь вам уличить меня в убийстве?

Она пожала плечами.

– Вы и правда не понимаете, как тут все работает. – Он помолчал. – Новенькая?

– Меня недавно назначили. Для двух других команд вы были мелкой сошкой. Нас прислали учиться на этом деле. На занятиях нам говорили...

– Занятия не заменят опыта, – отозвался оцепеневший Дэвис. – Вам не следовало давать мне номер своего телефона.

– Так вот в чем дело, – сказал подошедший мужчина. Тело Чеза осталось лежать на улице. – Я же тебе говорил.

– Я должна была что-то сделать, – произнесла девушка. – Он заметил, что я на него смотрю! Было бы странно, если бы я вообще не отреагировала.

– Нет, вы дали мне кое-что осязаемое – тот клочок бумаги. Появилось стойкое отклонение, и оно изменило меня. – Дэвис поднес руку к голове. – Изменило то, что я сделал. Выбирал не я. Сделать выбор меня заставили вы...

Мужчина с девушкой обменялись кивками и собрались уходить.

– Подождите! – окликнул их Дэвис. – Фотограф! Его поймали?

Мужчина нахмурился.

– У вас нет допуска к этому делу...

– Да черт с ним, с допуском! – воскликнул Дэвис. – Вы же сейчас все вырубите. Расскажите. Его поймали?

– Да, – подтвердила девушка. – Та информация, что вы прислали из стоп-кадра, оказалась верной. Его схватили в школе, когда он пытался отравить продовольственные запасы.

Дэвис закрыл глаза и вздохнул. Итак, он кое-чего добился. Но не сам он, а другой он.

Он открыл глаза.

– Я отклонение. Но я не убивал своего напарника. Я лучше, чем тот, что сидит у вас взаперти, но именно меня вы собираетесь убить.

У девушки был виноватый вид. Как можно извиниться за уничтожение целого города? За убийство человека, за его, Дэвиса, убийство?

– Хотя бы покажите мне, – попросил он.

– Что показать?

– Значок. Мой выглядит как обычная металлическая бляха. Покажите.

Девушка неохотно вытащила бумажник.

– Для вас он так выглядит потому, что в тот день, который мы копируем, таким вы его и видели. Его нужно воссоздать точно...

– Я знаю, как все устроено. Покажите.

Она достала значок.

И в нем Дэвис увидел всю свою жизнь: ребенок, юноша, взрослый. Увидел Молли, хорошие времена и плохие. Увидел рождение Хэла и как сам держал малыша. Увидел слезы, гнев, любовь и страх. Увидел, как съежился в торговом центре, поддавшись нервному срыву, и как твердо стоял, нацелив пистолет в голову Чеза. Увидел себя героем и глупцом. Он увидел все.

И он понял. Понял, что сам был дубликатом, хотя до этого момента не мог поверить.

Он моргнул, и видение исчезло. Детективы ушли вперед. Они покинут стоп-кадр через дверь, которую дубликатам видеть не дано.

Дэвис подошел к телу Чеза и опустился рядом.

– Что ж, напарник, свою пулю ты все-таки схлопотал.

Детективы впереди вдруг исчезли. Когда собираешься выключить стоп-кадр, можно раствориться в воздухе не таясь.

– Как припекло, я смог спустить курок, – сказал Дэвис, – Так что «Стоп-кадр» меня и правда изменил, а, напарник? – Он испустил долгий вздох. – Интересно, каково это, когда...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Послесловие

Нетрудно догадаться, что я обожаю детективные истории. И «Легион», и «Мечтатель» уходят корнями в детективный жанр, есть намеки на него и в моих фэнтези-эпиках: то Вашер ищет подсказки в «Сокрушителе Войн», то Гавин пытается выследить убийцу в «Колесе времени».

В то же время с этим жанром мы знакомы еще со времен По — и в его рамках написано уже очень многое. Мне всегда хочется внести свой вклад, а не просто скопировать то, что было раньше.

Я бы сказал, что в основе «Стоп-кадра» лежит желание рассказать многоуровневую историю, в которой разные уровни реальности соответствуют разным уровням планируемых преступлений. Моя начальная и самая классная идея сводилась к копу-детективу, который планирует убить напарника и одновременно расследует другое убийство.

История началась вовсе не с супергероя/злодея, послужившего (магическим) источником технологии стоп-кадра. Изначально это была просто история из далекого будущего, в котором появилась эта технология. Я влюбился в идею того, что можно попасть в воссозданный день из прошлого, чтобы расследовать преступления. Мне казалось, что это очень в духе классического киберпанка, с некоторыми нотками Филипа К. Дика.

К сожалению, возникла огромная проблема. Я нуждался в этой удивительной фантастической технологии, но в то же время не мог сделать общество слишком развитым. Нельзя было позволить, чтобы на первый план выступали мир и культура далекого будущего, иначе это увело бы внимание от личной истории между двумя детективами, которую я хотел рассказать. (Кроме того, идея стоп-кадра и так была довольно необычной. Если бы еще и мир, в котором проходило расследование, оказался чересчур странным, история лишилась бы почвы под ногами.)

Первые читатели, в том числе мои редакторы Питер и Моше, указали, что именно в этом месте история «провисает» больше всего. Почему в целом кажется, что их будущее отстоит всего на несколько лет от нас? Безусловно, существуй технология, способная воссоздавать город из сырьевой материи, они уже должны победить любые ограничения ресурсов и всего остального. Единая картина не складывалась. Из подобного уровня развития науки вытекало слишком много потенциальных следствий. Если умеешь создавать нечто вроде стоп-кадра, какой смысл тратить силы на расследование преступлений? Почему бы просто не наделать фантастических миров и не жить в них?

Нам требовалась история из ближайшего будущего, в котором технологии развиваются схоже, с одним-двумя исключениями. И это было очень похоже на историю Мстителей. Замена научной основы на фантастическую (супергеройскую) решила эту проблему.

Я рассказываю о таких вещах, когда объясняю читателям, в чем, на мой взгляд, заключается разница между писателем научной фантастики (который пытается реалистично предсказать будущее) и писателем фэнтези (которому в голову приходит интересная идея, и для ее развития строится мир).

Оба пытаются выяснить, что значит быть человеком. Первый начинает с того, что мы имеем на текущий момент, разрабатывает нечто интересное и исследует последствия. Второй начинает с чего-то интересного, а потом задается вопросом, откуда это могло взяться. Конечно, это не всеобъемлющее определение, но с его помощью я изучал разные

жанры.

«Стоп-кадр» получился отличным. Мне пришлось особенно по душе, как тонко переплелись три расследования: охота Чеза и Дэвиса за убийцей, постепенное приходящее к читателям понимание того, что замыслил Дэвис, и расследование действий Дэвиса другими детективами «Стоп-кадра». Они перекрываются тремя временными линиями: линия Чеза/Дэвиса, будущее, из которого, по их мнению, они попали в стоп-кадр, и другое будущее, откуда явились реальные детективы.

Я полагаю, что во время чтения читатели догадаются, что сам Дэвис не настоящий. (Главный герой, который оказывается не настоящим, — скрепа этого жанра, начиная с «Бегущего по лезвию» и заканчивая «Шестым чувством».) Моя задача состояла в том, чтобы использовать этот сюжетный поворот следующим образом: читатель его ожидает и поэтому, когда Дэвис наводит пистолет на Чеза, вы совершенно ошеломлены, ведь все время задавались вопросом, настоящий ли Дэвис. Мне хотелось, чтобы у меня получилось поменять сюрпризы местами: сначала идет тот, что вы ожидаете (Дэвис не настоящий), а потом на вас обрушивается более хитрый сюжетный ход — Дэвис собирается убить напарника. (И убил его в настоящей временной линии.)

Я не разрабатывал сюжет этой истории загодя, поэтому пришлось удовольствоваться текущим порядком событий, с которым, на мой взгляд, все довольно неплохо. Особенно мне нравится, что получилось оборвать повесть на середине предложения.

Брендон Сандерсон

Благодарности

Чтобы донести историю до читателей, мало ее написать. Чтобы сделать всю книгу безупречной, за кулисами работает большая команда.

Спасибо Питеру Орулиану и Стиву Даймонду, вложившим много сил, чтобы «Стоп-кадр» стал во всех отношениях потрясающим. Моше Федер, Джошуа Билмес и неизменный Питер Альстром как всегда помогли отличными редакторскими замечаниями, благодаря им повесть стала лучше. Деанна Хоак проделала большую корректорскую работу, а талантливый Говард Лайон сделал прекрасную иллюстрацию на обложку.

Огромную признательность выражаю сообществу бета-ридеров, чьи отзывы неоценимы. Это: Трэй Купер, Марк Линдберг, Никки Рамзи, Тед Херман, Гэри Сингер, Росс Ньюберри Элис Арнесон, Луи Хилл, Боб Клаттц, Линдси Лютер, Меган Канне, Брайан Т. Хилл, Ричард Файф, Бен Блэк, Обри Фам, Бао Фам, Джош Уолкер, Джори Филлипс и Эрик Лэйв. Особенно хотелось бы поблагодарить Лору Джин Басс и Глена Басса за их отзывы по части охраны правопорядка и Кристину Куглер за помощь в корректуре.

Моя команда «Драконья сталь»^[4] как всегда прочитала историю, оставила первые отзывы и продолжает во всем поддерживать меня и мои книги. Питер Альстром, Кэрен Альстром, Кара Стюарт, Айзек Стюарт, Адам Хорн и Эмили Сандерсон.

Брендон Сандерсон

---

notes

Люди, которые ради интереса или развлечения пробуют наркотики, не впадая в физическую зависимость. – Здесь и далее прим. пер.

Братан, кореш (лат. — амер. жаргон).

Игра слов на англ.: dik — dick.

Семья и ближайшие помощники автора.